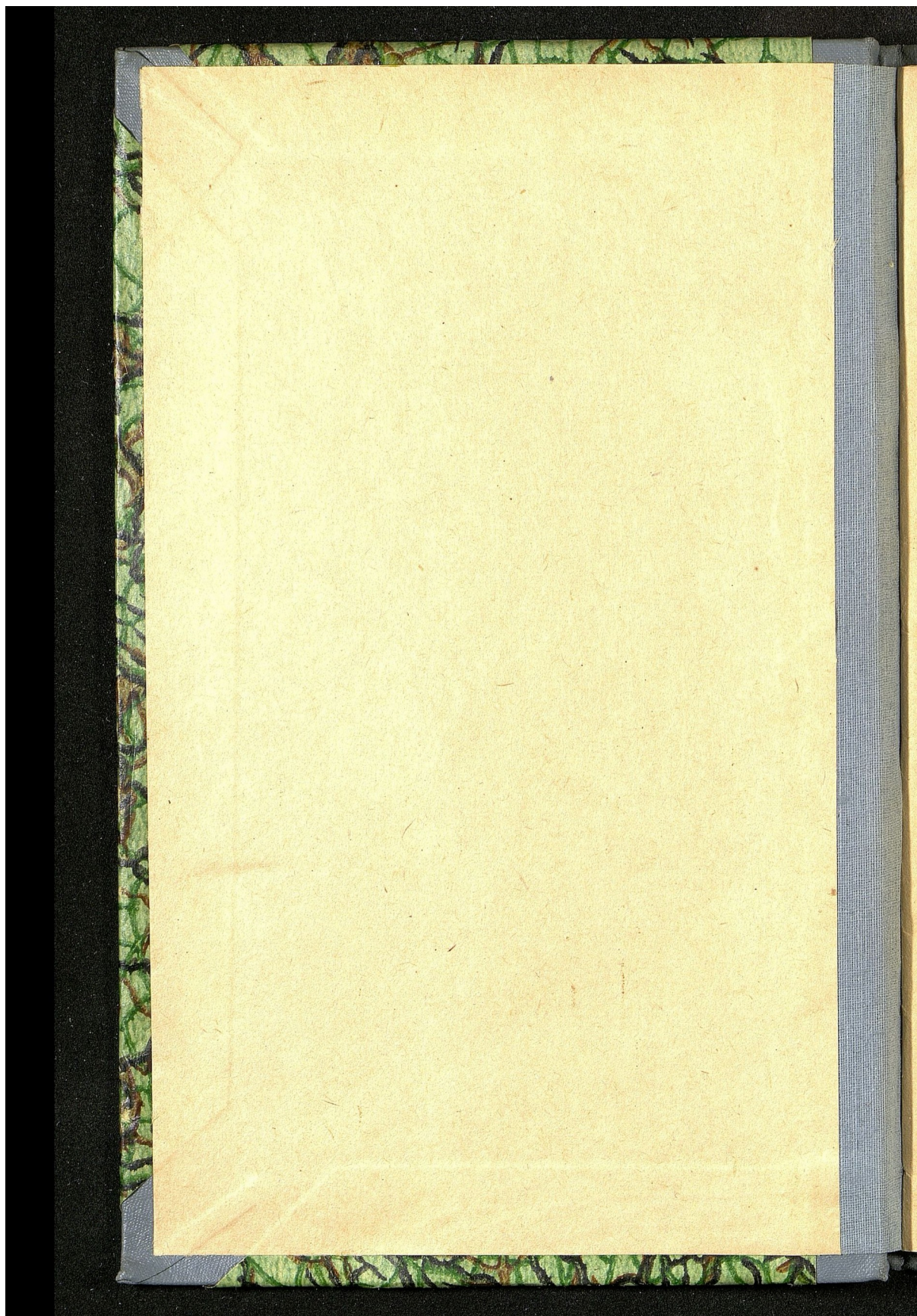
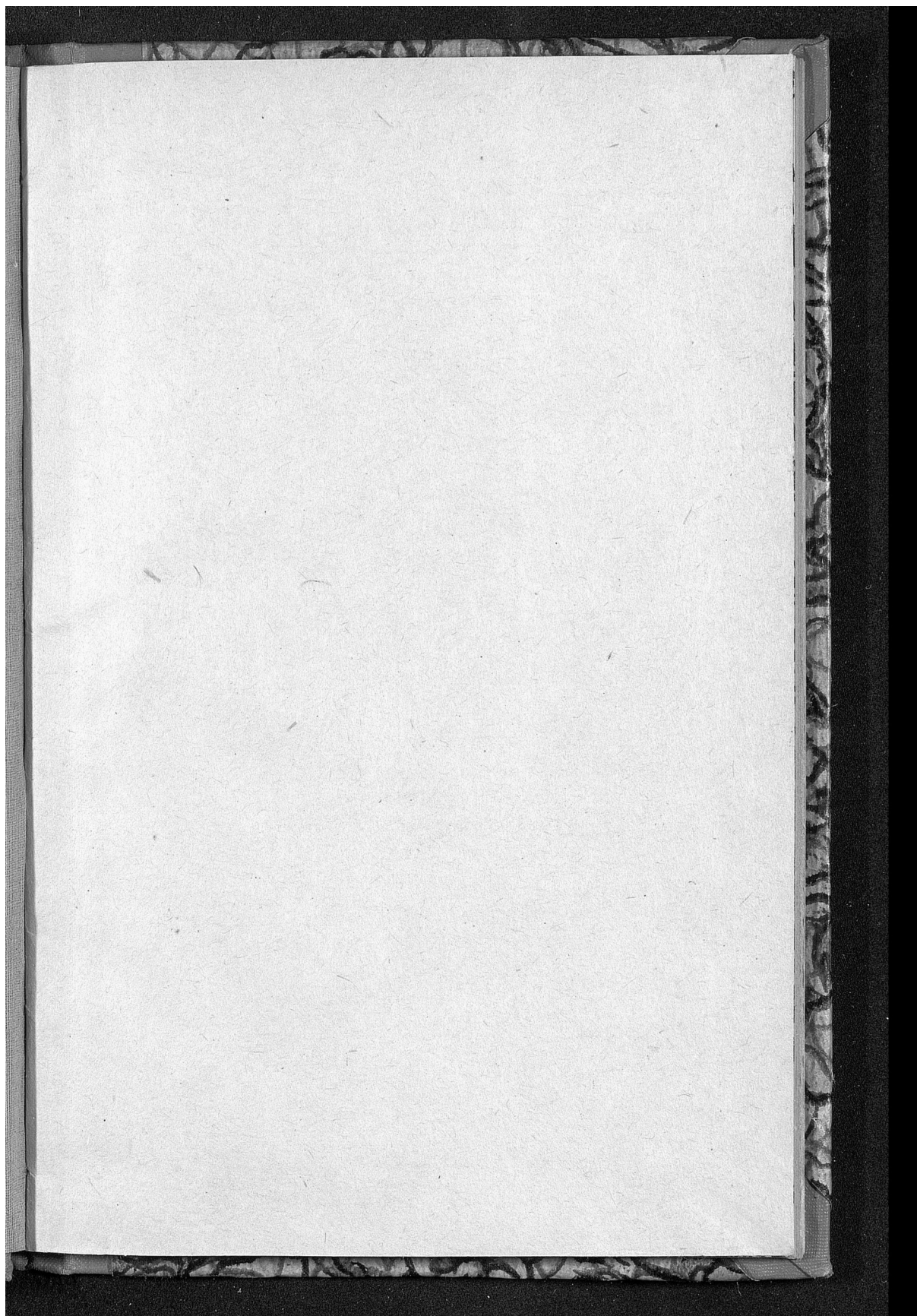
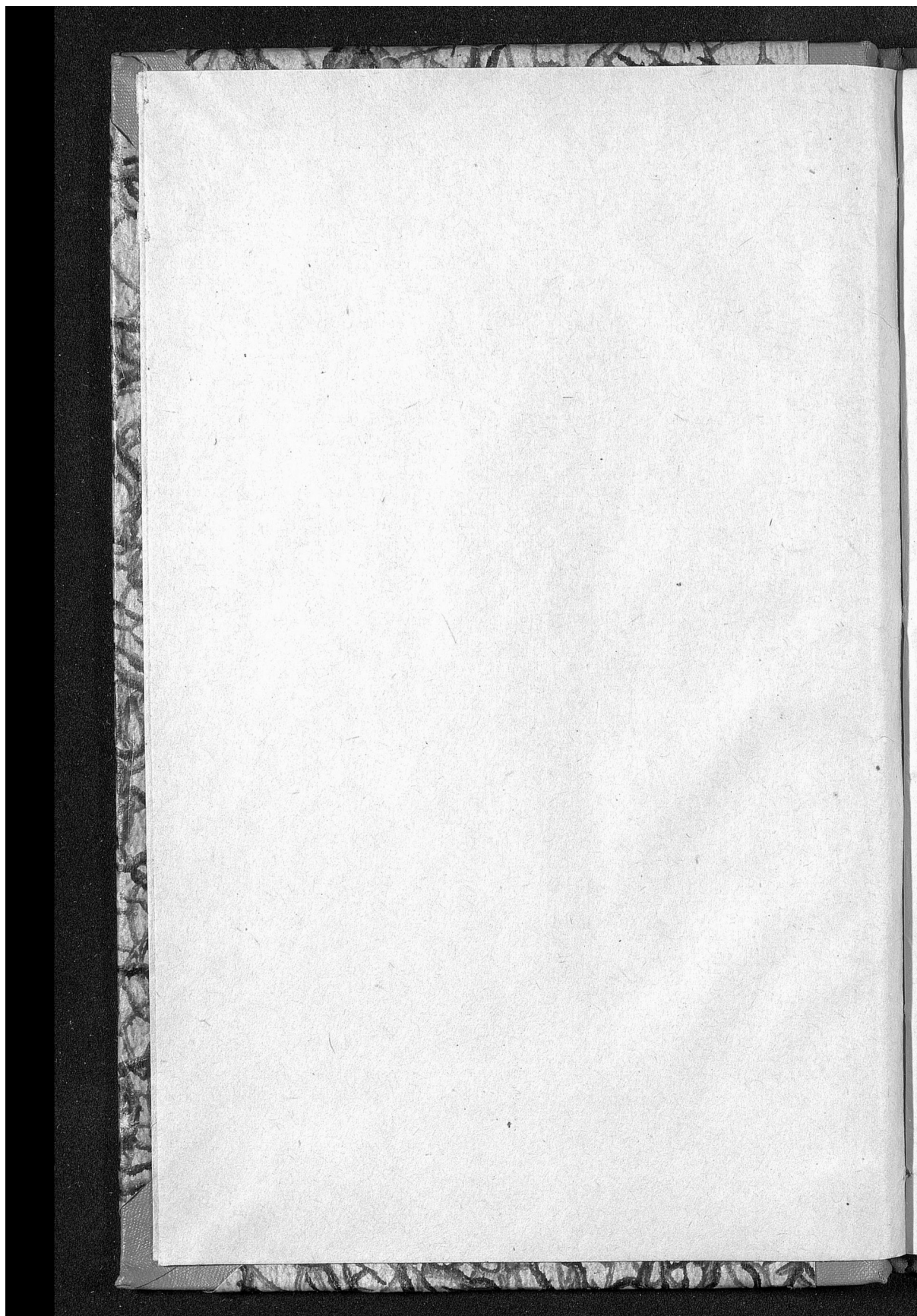

P3 $\frac{5}{13}$
b. 1

ШТАБ Р.К.КА

УПРАВЛЕНИЕ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА ВОЙН

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Выпуск

1-й

Н. НОВИКОВ

6 СИБИРСКАЯ
СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ
В БОЯХ
ПОД ЛОДЗЬЮ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА, Красная площадь, 2-й Дом Реввоенсовета СССР, под'езд № 1.

Адрес для телеграмм: Москва—ВОЕНГИЗ.

ОТДЕЛЕНИЯ:

ЛЕНИНГРАД (Северо-Западное), Проспект 25-го Октября, д. № 20.

СМОЛЕНСК (Западное Окружное), Советская улица, д. № 10.

СЕВАСТОПОЛЬ (Крымское Областное), улица Троцкого, д. № 12.

ТИФЛИС (Закавказское), Площадь Свободы, д. № 3.

УЧЕБНИКИ И ПОСОБИЯ:

АЛЕКСИС.—Милиционное строительство. С предисловием Механошина. Цена 50 к.

БЕССОНОВ, П.—Условные знаки военно-топографических карт. Таблица. Цена 30 к.

БЕССОНОВ, П. и СВЕЩЕННИКОВ.—Чтение планов и карт. Практическое пособие для состава, 54 стр. с 22 рисунками. Цена 35 к.

ГОРСКИЙ М. Питание Красной армии. Цена 70 к.

КОХАНОВ, Н.—Войсковое инженерное дело, ч. I. Полевая фортификация. Элементы укрепленной позиции. Курс младшего класса нормальных военных школ. Рекомендован. УВУЗ'ом. 171 стр. с 200 черт. Цена 1 р.

ЕГО ЖЕ.—Войсковое инженерное дело. Укрепление позиций. Курс старшего класса нормальных военных школ. Рекомендован. УВУЗ'ом. 151 стр. с 74 черт. Цена 1 р.

КУКЛИН, А.—„Разведчик“. Военная игра. Цена 1 р. 35 к.

ЛУКИРСКИЙ, С.—Применение к местности и маскировка. 120 стр. Цена 60 к.

САМОЙЛО А.—Ночные действия. 166 стр. с 50 черт. Ц. 1 р.

Наставление командному и политическому составу территориальных частей. Под ред. К. А. Механошина, 135 стр. с 5 схемами. Цена 50 к.

ПИГУ.—Политическая экономия войны. Цена 1 р. 35 к.

ПОПОВ.—Служба тыла по снабжению корпуса. Ц. 1 р. 25 к.

Погрузка и перевозка войск. Настенная таблица в красках. Лист 1-й. Цена 80 к.

Погрузка и перевозка войск. Настенная таблица в красках. Лист 2-й. Цена 80 к.

Погрузка и перевозка войск. Настенная таблица в красках. Лист 3-й. Цена 80 к.

ПОПОВ, В. И.—Военная администрация. Войсковое хозяйство. Правила письмоводства, делопроизводства и отчетности. Мобилизация. Руководство для нормальных школ УВУЗ'а 197 стр. Цена 1 р. 10 к.

СКЛЯР, А. и ЕВДОКИМОВ, Д.—Маскировка. Курс нормальных школ РККА. Под ред. Г. Невского. 136 стр. в.п. Цена 1 р.

ВСЕГДА

исчерпывающий выбор книг по всем без исключения вопросам военного дела Рабоче-Крестьянской Красной Армии и флота. Кроме военной литературы, всегда имеются запасы книг и учебников для школ, учебных заведений всех ступеней и самообразования.

СССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

73/5
73/3
ШТАБ РККА
УПРАВЛЕНИЕ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Н. НОВИКОВ.

6-ая СИБИРСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ
ДИВИЗИЯ
В БОЯХ ПОД ЛОДЗЬЮ

с 18 (5) по 24 (11) ноября 1914 г.

5 схем в тексте.

ВЫПУСК 1.

1925

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
===== МОСКВА =====

1245/4

83
Г
Д
Е
Г
★
ГОСУДАРСТВЕН-
НОЕ ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Донокрит № 2139.
Т и р а ж 5000
З а к а з № 3456.
П Е Р В А Я
Государственная
ТИПОГРАФИЯ
Донполиграфбума
Ростов на Дону,
Московская ул., 85.

ОБРАЗОВАНИЮ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

С 23-го февраля Красная армия вступила в восьмой год своего существования и четвертый год мирного строительства.

Республика трудящихся не ищет войны, но, окруженная врагами советского строя, должна быть готова по первому призыву выставить свою вооруженную силу для защиты своего права на существование. Наша Красная армия совершенствуется с каждым днем, но жизнь берет свое, и из ее рядов то и дело уходят старые, испытанные бойцы, прошедшие через горнило мировой и гражданской войны. С каждым годом их будет в рядах армии все меньше и меньше. На смену им будут вступать в армию и двигаться по ступеням командования вверх молодые силы, хотя и получившие законченное среднее, а многие и высшее военное образование, но лишенные того боевого опыта, который для многих из их предшественников являлся иногда единственной школой их подготовки.

Одна учеба в стенах ВУЗ не может дать полной подготовки молодого комсостава. Все они, а равно многие из старшего комсостава, прошедшие школу войны, также нуждаются в технической проработке своего боевого опыта для уяснения механизма и психологии войны, без чего участники или свидетели событий войны приходят к неверным выводам, не будучи в состоянии охватить обстановку в целом.

Лучшим пособием для расширения военного кругозора командного состава и для правильного понимания всех явлений войны является военная история, представляющая не только неисчерпаемый источник фактов и событий, но в логической связи вскрывающая внутреннюю сущность не одних армий, но и целых народов.

Последние войны, как империалистическая, так и гражданская, не имевшие себе подобных по своему масштабу во всемирной истории, представляют для нас, конечно, наибольший интерес. Обе войны оставили после себя громадное наследие в виде многих миллионов документов, частью сосредоточенных уже в государственных архивах, частью и до

ныне разбросанных по всему необъятному пространству СССР и не взятых даже на учет.

Военно-научная разработка архивных фондов, начатая в 1919 году, в силу многих привходящих обстоятельств, в ряду которых немаловажную роль играли и играют финансовые затруднения, подвигается вперед медленно и еще медленнее труды выходят в свет.

К настоящему дню мы имеем законченное схематическое описание мировой войны на русском европейском театре, пять сборников со статьями и монографиями критико-исторического характера и несколько отдельно изданных монографий.

Литература по гражданской войне имела до сего времени преимущественно мемуарный характер и только в недавнее время издан труд Какурина и Меликова) „Война с белополяками в 1920 г.“ и подготавливаются к выходу труды Григорова „Боевые операции на южном фронте в 1919 году“, Огородникова „Борьба на Восточном фронте в 1919 году“ и ряд других работ. Все они основаны на архивных документах.

В дополнение к этим капитальным работам и в связи с милиционным характером строительства наших вооруженных сил перед военным ведомством стоит задача популяризации военных знаний, и опыту минувших войн в гражданской среде должно быть отведено соответствующее место.

Учитывая все эти обстоятельства, Управление по исследованию и использованию опыта войн, идя на встречу тому мощному влечению к самообразованию, которое составляет характерную особенность Красной армии, решило восполнить этот существенный пробел в военно-исторической литературе, путем издания „Военно-Исторической Библиотеки“, в виде небольших брошюр в 1—4 печ. лист. с монографиями и статьями критико-исторического характера, затрагивающими вопросы военно-политические, оперативные, устройства тыла и, главным образом, действий войск во всей многообразной обстановке, слагающейся на войне. Не будут оставлены без внимания и статьи мемуарного характера, отражающие внутреннюю сущность событий и психологическую обстановку, создавшуюся на войне, и содержащие в себе наиболее поучительные и красочные эпизоды из деятельности войск, оперативного руководства на войне и службе тыла. Отдельные выпуски В.-Исторической Библиотеки помогут удовлетворению назревшей потребности Красной армии, давая читателям на примерах живой действительности, почерпнутых из ближайших к нам войн, ответы на многие злободневные вопросы. Поэтому можно надеяться, что это издание не будет оставлено без внимания всеми интересующимися военным делом и даст толчок к появлению новых военно-исторических работ.

В ближайших выпусках Военно-Исторической Библиотеки намечены к изданию статьи и монографии:

Рымшан М. „Рейд Мамонтова“ (авг.—окт. 1919 г.).

Новиков Н. „6 Сибирская стр. дивизия в боях под Лодзью“.

Иссерсон Г. „Наступление германцев в Пикардии в марте 1918 г.“

Ефимов. „2 конная армия летом 1920 года“.

Надежный Д. „Бой у п. Лашев 27-28 (14—15) авг. 1914 г.“.

Меженинов Н. „Начало борьбы с поляками на Украине в 1920 г.“.

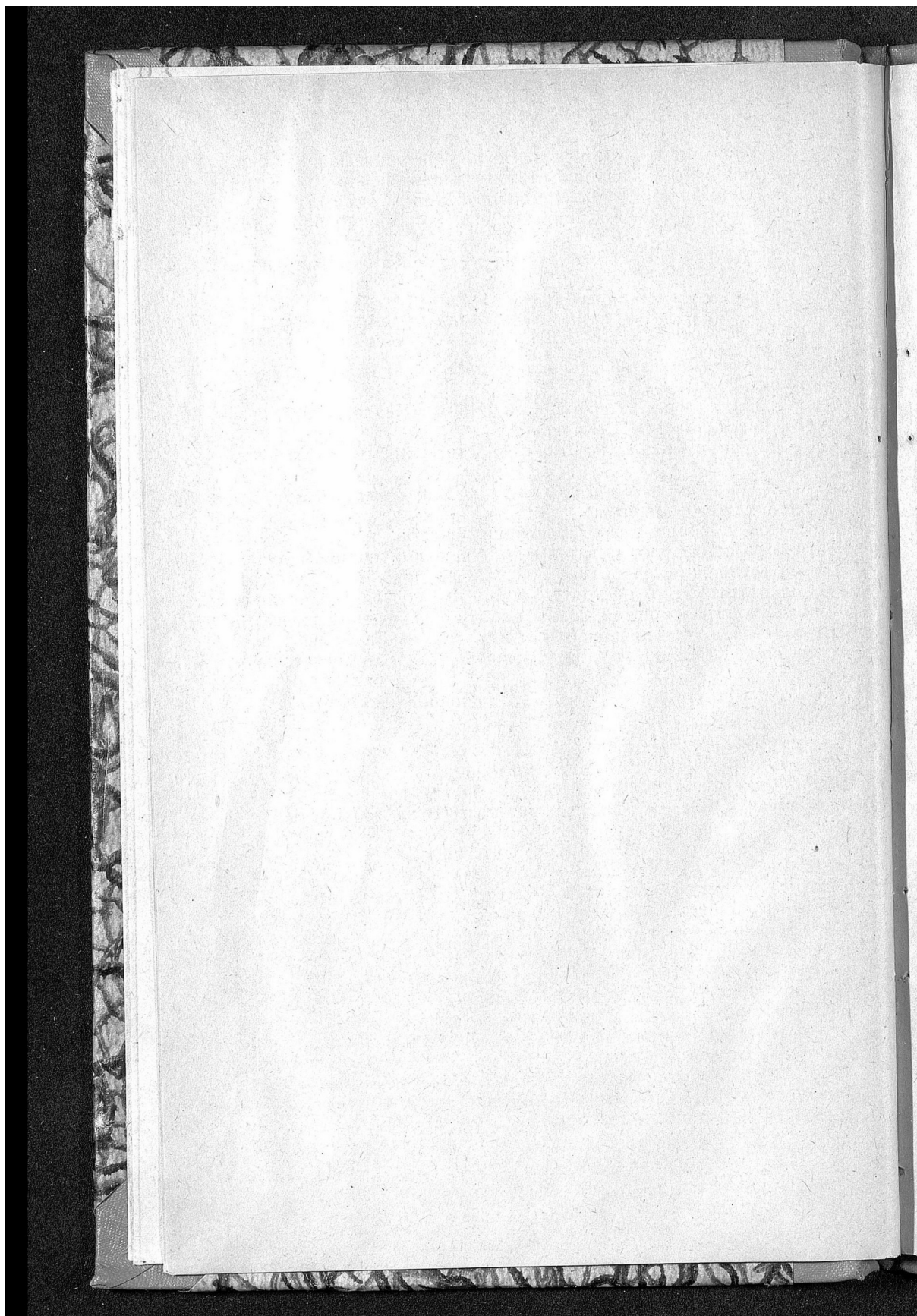
Корольков. Несбывшиеся Канны (Неудавшийся разгром русских летом 1915 года)“.

Черкасов П. „Штурм крепости Перемышль в сент. 1914 г.“.

Редькин-Рымашевский „XXXII арм. корпус во время Луцкого прорыва“.

При подборе для „Библиотеки“ трудов, которые могли бы выразить в последовательном освещении вопросы боевого применения всех родов войск и работу тыла, необходимо отметить то обстоятельство, что состояние архивов мировой и гражданской войны, изъятых из ведения военного ведомства, и условия работы в них пока не позволяют вернуть планомерную работу, как это было бы желательно.

Редакция библиотеки.

ОТ РЕДАКЦИИ БИБЛИОТЕКИ.

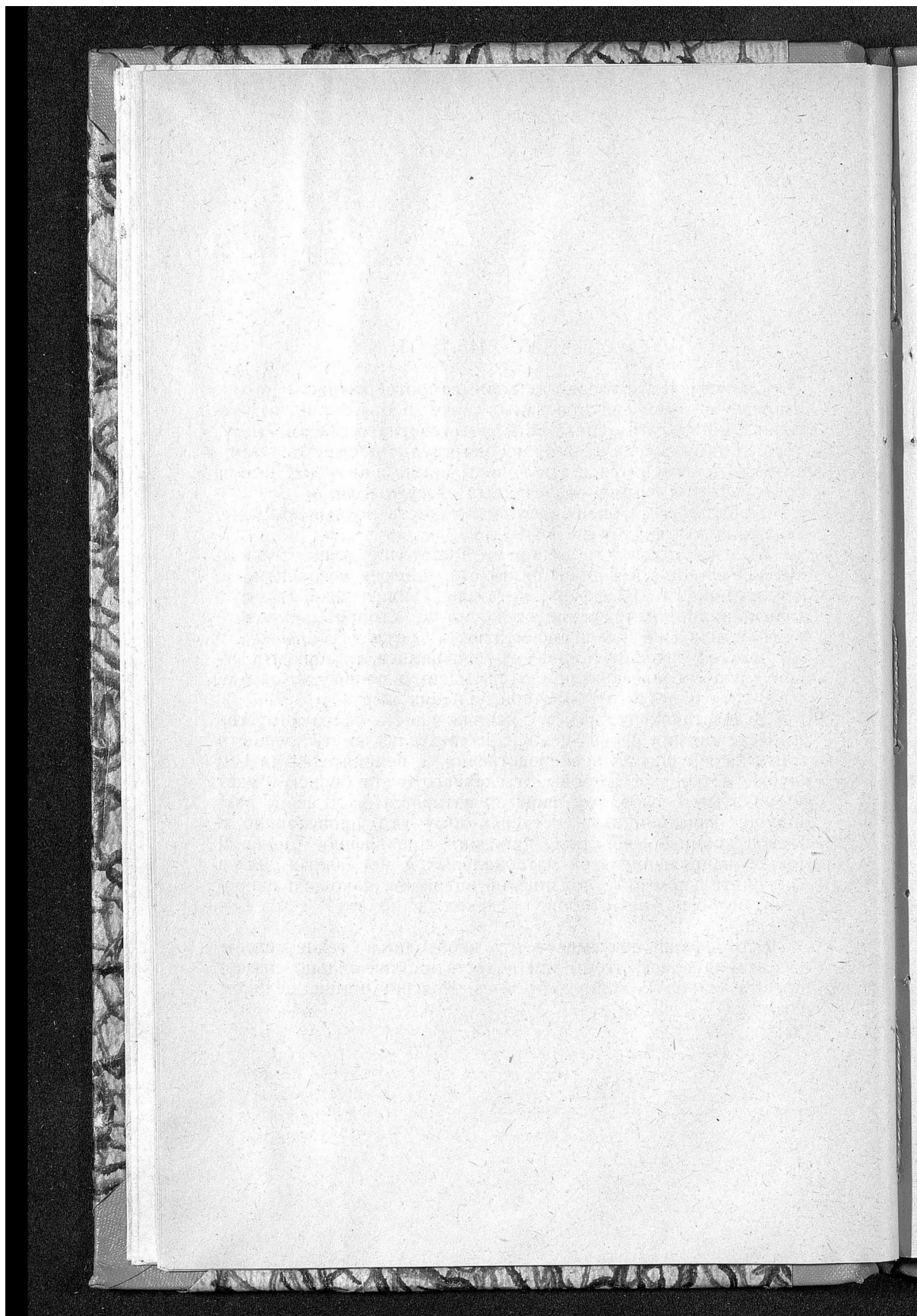
Та истина, что твердость воли, самоотвержение и полное напряжение всех сил при самых даже неблагоприятных условиях могут дать успех, хорошо усвоена всеми бойцами, прошедшими школу войны, но она трудно постигается теми, кто только готовится стать в ряды армии и кому эта истина преподается в форме отвлеченных рассуждений.

Предлагаемый очерк дает возможность облечь подобные суждения в конкретную форму.

Из сжатого и в то же время достаточно полного описания обстоятельств борьбы 6 Сиб. стр. дивизии с группой немецких войск г. Шеффера читатель увидит, как упорство воли и полное напряжение всех сил со стороны немецкого командования дало возможность разжать те тиски, в которых очутилась обходная группа немцев, и обратить неминуемую гибель зарвавшихся немцев в полное их торжество, хотя и достигнутое ценой больших жертв.

В действиях русских эту напряженность сил и упорство в преследовании своей цели наш читатель заметит лишь в войсках, дерущихся непосредственно с неприятелем, а чем глубже в тыл и в стороны от главного очага борьбы будет проникать его взор, тем чаще он наткнется на ужасное равнодушие начальников и соседей к тому, что происходило в боевой линии 6 Сиб. стр. дивизии. Проявленное немцами полное напряжение всех материальных и моральных сил в заключительном акте лодзинской операции, какового напряжения не было на стороне русских, и привело немцев к победе.

Этот случай показывает, что необходимы такие методы воспитания войск, чтобы эти недостатки, так сильно сказавшиеся в мировую войну, были в Красной армии целиком изжиты.

Действия русских и германских армий на левом берегу р. Вислы в ноябре 1914 года.

Общая обстановка. Предпринятое германско-австрийскими армиями в сентябре и октябре 1914 года наступление вглубь Польши выдохлось в упорных боях с русскими. Союзники от Варшавы откатились обратно к границе.

Русские армии, двинувшись вслед за отходящим противником, потеряли вскоре на большей части фронта с ним соприкосновение, и в первых числах ноября 1 армия г. Ренненкампа занимала расположение по линии Млава-Влоцлавск, а 2-ая г. Шейдемана—к югу от нее по р. Варте, образуя между собой открытый промежуток в 70 километров, который наблюдался двумя кавалерийскими дивизиями.

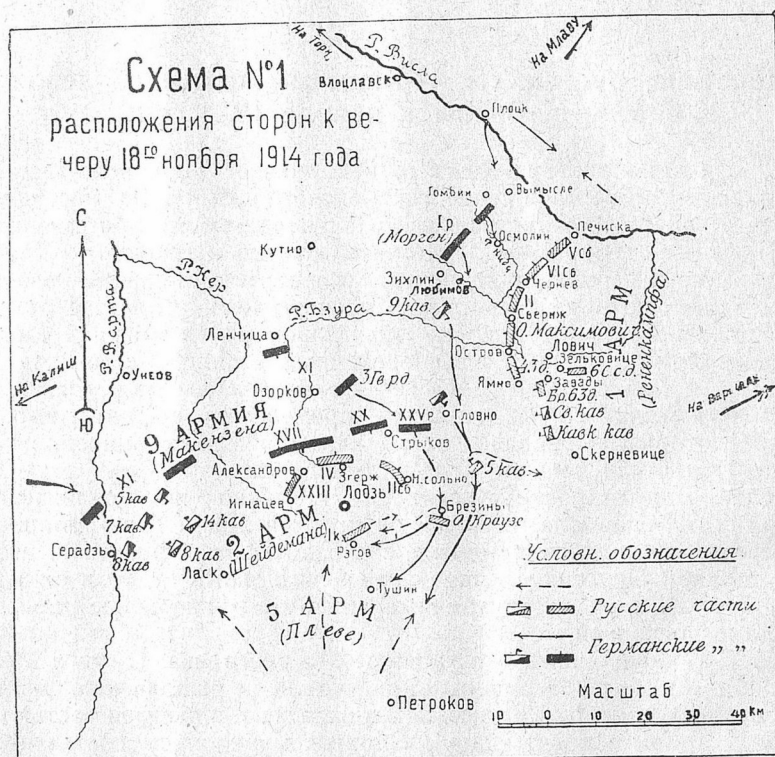
План г. Гинденбурга. Располагая полными сведениями о группировке русских сил, г. Гинденбург усиливает армию г. Макензена, сосредоточенную на линии Торн-Калиш, корпусами, переброшенными с французского фронта и из Восточной Пруссии, и намечает решительный удар в стык между 1 и 2 русскими армиями, имея конечною целью окружение последней.

Наступление 9 армии г. Макензена. С утра 11 ноября (29 окт.) германцы приступили к выполнению маневра, и 12 ноября (30 окт.) у Влоцлавска г. Макензен частью своей армии наносит удар V Сибирскому корпусу, составляющему левый фланг армии г. Ренненкампа и отделенному от последней рекою Вислой.

К вечеру 18 (5) ноября после ряда боев V Сиб. и прибывший к нему на подкрепление VI Сиб. корпуса были отеснены на линию Печиска-Чернев (схема № I).

Удар г. Макензена по правому флангу 2-й рус. армии. Отбросив вместе с тем на восток II русский корпус, стоявший уступом за правым флангом 2 рус. армии, г. Макензен главными силами обрушивается на обнажившийся фланг этой армии. В многочисленных, удачных для германцев, боях в районе г.г. Кутно-Ленчица-Озорков-Стрыков, соединенных с обходом правого фланга армии г. Шейдемана, г. Макензен принуждает ее постепенно заво-

рачивать этот фланг и к 18 (5) ноября занять расположение фронтом на северо-восток, север и запад по линии Брезины-Новосольно-Згерж-Александров-Игнацев. Дальнейший обход немцами 2-й рус. армии грозил ей полным окружением, т. к. 50 километровый разрыв ее с 1-й армией и потрепанность в предыдущих боях давали к этому веские основания (схема № 1).

Сформирование Ловичского отряда для выручки 2-й армии.

Прибытие в Лович 6-ой Сиб. стр. дивизии. Лишь 15 (2) ноября комфронта г. Рузский понял угрожающее положение на фронте 2-ой армии. Резервов в его распоряжении не имелось, почему было приказано спешно сформировать Ловичский отряд для удара в тыл зарвавшимся немцам. Командующим отрядом был назначен начальник 43 пехотной дивизии г. Слюсаренко.

В состав Ловичского отряда вошли:¹⁾ 1) отряд полк. Максимовича—9 и 12 Туркестанские стрелков. полки, полк Офицерской Стрелковой Школы и 5-ть легких батарей, 2) бригада 63 дивизии при 3-х легк. батареях, 3) 43 дивизия (11 корпуса), сильно пострадавшая в предыдущих боях (6000 штык. при 3 легк. и 1-ой морт. батареях), 4) 6 Сиб. стр. дивизия, выхваченная из состава 10-й армии и переброшенная по жел. дор. с прусского театра, в составе 14-ти бат-нов при 5-ти легких батареях, и 5) 25 Донской каз. полк.

По мере формирования Ловичского отряда его части спешно выдвигались на позицию и к вечеру 18 (5)-го ноября расположились:

1. Отряд полк. Максимовича на участке Сверхж-Остров к западу от Ловича и левее (южнее) II-го корпуса.

2. 43 дивизия между Островом и Ямно.

3. Бригада 63 дивизии у с. Завады.

4. 6 Сиб. стрелк. дивизия по мере высадки из вагонов в Ловиче сосредоточивалась у с. Зелковице. Первые ее эшелоны начали высадку в ночь с 18 (5) на 19 (6) ноября.

Таким образом, Ловичский отряд составил левый фланг 1-ой армии.

50-ти километровый разрыв между 1-ой и 2-ой армиями занимали: Сводная казачья, Кавказская и 5 кав. дивизии, расположившиеся в трех отдельных, не объединенных общим командованием группах.

Слабые стороны организации Ловичского отряда. Спешно сформированный Ловичский отряд²⁾, естественно, не имел правильной организации: будучи по количеству пехотных единиц силою почти в 1¹/₂ корпуса, он не был снабжен тяжелой артиллерией, соответственным штабом и корпусными учреждениями. Снабжение снарядами, патронами, продовольствием, фуражем, санитарная часть и вообще работа тыла налажены не были. Средства корпусной связи и другие вспомогательные войска отсутствовали. Остро ощущалось в дивизиях отсутствие тяжелой артиллерии, радио-связи и аэропланов, которыми, наоборот, противник был снабжен в изобилии. Одним словом, Ловичский отряд представлял импровизацию со всеми ее отрицательными качествами.

Количество штыков в большинстве частей Ловичского отряда после понесенных в предыдущих боях потерь вряд ли составляло половину штатного состава, а 43 дивизия была близка по численности штату одного полка. 6 Сиб. стр. дивизия еще далеко не закончила высадки.

Обход правого фланга 2 русск. армии и отчаянное положение последней. Ген. Макензен, при-

¹⁾ Дело полев. отд. В. Уч. Арх. № 101885, стр. 27, 28.

²⁾ Дела 101885 стр. 119, 390 и 101886. стр. 176.

ковывая постоянными ударами 1-го рез. корпуса армию г. Ренненкампа к позициям на фронте Печиска-Сверж, выделяет ударную группу ген. Шеффера в составе XXV рез. корпуса, 3 гвард. резервной дивизии и кавалерийского корпуса ген. Рихтгофена для энергичного обхода армии г. Шейдемана.

20 (7), 21 (8) и 22 (9) ноября правый фланг армии г. Шейдемана был отброшен еще далее на юг до д. Рзгов. 2-я армия и части 5-ой, выдвинутые к ней на помощь, на фронт Тушин-Рзгов, были окружены с запада, севера и востока и представляли подкову вокруг Лодзи с отверстием на юго-запад.

Отчаянное положение этих армий усугублялось очень серьезными потерями и почти полным израсходованием снарядов и патронов, пополнение которыми было крайне затруднено в виду перехода в руки немцев железных дорог, связывавших 2-ую армию с тылом.

Направление части 1 армии в тыл немцам на выручку 2-й армии. Для спасения 2-й армии командованием фронта ставится задача г. Ренненкампуф—наступать во фланг и тыл германским корпусам, напирющим с севера и востока на Лодзь.

Ген. Ренненкампуф на 19 (6) ноября приказывает: 1) правым флангом 1-й армии наступать вдоль р. Вислы на фронт Вымысле-Любимов-Здуны и 2) II корпусу и Ловичскому отряду нанести главный удар на фронте Белявы-Стрыков. (Схема № 1 и 2 см. стр. 10 и 12).

Участие 6-й Сиб. стр. дивизии в наступлении Ловичского отряда с 20 (7) по 21 (8) ноября.

Начальник Ловичского отряда г. Слюсаренко в развитие этого приказа, полученного в ночь с 18 (5) на 19 (6) ноября, организует на 20 (7) ноября наступление 3-мя колоннами:

1) Правой колонной, отряд полк. Максимовича,—на Белявы.

2)левой—бригада 63 дивизии—на Стрыков, 3) средней—43 див. посредине между ними.

Части 6-й Сиб. стр. дивизии в это время высаживались на ст. Лович и постепенно сосредоточивались у с. Зелковице (за 19 ноября высадились 5 батальонов). К вечеру 19 (6) ноября отряд, отбрасывая незначительные кавалерийские части противника, достиг линии с. Пиотровице—с. Доманевице.

На левом фланге отряда, в районе Рогова, находились Кавказская кавалерийская и Сводная казачья дивизии.

Располагавшаяся еще южнее (у Ежова) 5 кавдивизия вскоре ушла на Петроков. Только что высадившийся из вагонов отряд ген. Буткова (40 Кольванский полк 10 дивизии и 1 батарея) прикрывал Скерневицы.

В течение 20 (7) ноября Ловичский отряд продвинулся до линии реки Мрога, левый берег которой на участке Гословице-Гловно был занят полком 9 гонведной кавдивизии и слабыми пехотными частями XX герм. корпуса, высланными при обнаружении наступления русских.

Действия 2-й бригады 6-й Сиб. стр. дивизии.

2-я бригада 6-й Сиб. стр. дивизии в этот день перешла из Зелковице в район Лышковицы-Чатолин, причем последние эшелоны 23 Сиб. полка и 2-й артдивизион сразу по высадке из вагонов пристраивались к хвосту колонны.

Бригада составила резерв Ловичского отряда и получила приказ укрепить позицию по высотам восточнее с. Доманевице от железной дороги (Лович-Гловно) к югу до с. Альбинов. С вечера под руководством ком-ра бригады ген. Сулевича командирами полков, батальонов совместно с артиллерийскими офицерами была произведена рекогносцировка позиций, а с утра 21-го ноября предполагалось приступить к земляным работам.

Во время рекогносцировки над расположением Ловичского отряда летал германский аэроплан.

Смена н-ка Ловичского отряда. Остальные части 6-й дивизии продолжали высадку в Ловиче. Г.г. Рузский и Ренненкамф были недовольны столь медленным продвижением Ловичского отряда, хотя необеспеченность правого его фланга, неудачные бои на остальном фронте 1-й армии и незаконченность формирования отряда естественно диктовали разумную осторожность г. Слюсаренко.

21 (8) ноября г. Ренненкамф заменяет г. Слюсаренко г. Шуваловым¹⁾, а начальника штаба, полк. Балтийского, подполк. Менчуковым.

Общее руководство действиями II-го и сводного (Ловичский отряд) корпусов возлагается на комкора II г. Чурина.

Около 7-ми час. 21 (8)-го ноября, в то время как 23 Сиб. стр. полк уже выступил на место работ по укреплению позиции, а 24 готовился к выступлению, был получен новый приказ о перемене направления наступления Ловичского отряда на юг, на фронт Брезины—Ежов. Не успели еще в частях прочесть приказа, как последовал третий вариант²⁾. Сущность последнего заключалась в следующем: под натиском противника правый фланг 2-й армии у Лодзи подался назад: Ловичскому отряду наступать 4 колоннами на линию Стрыков-Брезины в тыл немцам; 6-й Сиб. стр. дивизии к вечеру 21 (8)-го нояб. занять Брезины; правее 6 дивизии, на дом лесника (в 1½ км к северу от ф. Бучек) наступает бригада 63-й дивизии; левее на ст. Колюшки—25-й Донской каз. полк, еще левее—Сводная казачья дивизия.

Видимо, в распоряжении ком-ра бригады не было никаких более определенных сведений об общей обстановке и положении 2-й армии, а также о группировке, силах и расположении противника, т. к. вопросы ком-ров полков относительно этих данных остались без ответа.

Столь быстрая смена приказов, как выяснилось впоследствии, явилась результатом поправки, внесенной в приказ г. Ренненкамфа г. Рузским, передавшим ее лично (начальнику Ловичского отряда) по телеграфу.³⁾

¹⁾ Дело—№ 101885 Пр-з 1-й арм. № 53.

²⁾ Приказ находится в делах 43 пех. див. (Реляц. г. Васильева, дело № 101885).

³⁾ Дело 101885, стр. 68.

Направив наступление отряда на фронт Стрыков-Брезины, ген. Рузский исправил ошибку командующего 1-й армией, нацелившего удар впустую, на фронт Брезины—Ежов.

Г. Ренненкампф еще ранее допустил подобную же ошибку, когда 19-го ноября дал общее направление отряду не на Лодзь, а в пространство между Ленчицей и Згержем, где тогда противника уже не было.

Отдание первого приказа, его отмена, разработка нового, предварительные распоряжения, возвращение 23 Сиб. стр. полка с позиции, ознакомление стрелков с задачей, высылка авангарда и вытягивание колонны заняли все утро.

Прибывший к этому времени в Лышковице нач-к дивизии г. Геннингс в сопровождении нач-ка штаба полк. Ефимова наметил путь следования через Лышковицы по большой дороге на Калацинец и Брезины.

Назначение в авангард 23 Сиб. стр. полка должно признать крупной ошибкой, т. к. его возвращение с позиции и выдвижение из Чатолина на достаточную дистанцию от колонны главных сил повлекло за собою потерю 2-х часов времени. Было бы несравненно выгоднее выслать в авангард имевшийся под руками 24-й Сиб. стр. полк.

Организация наступательного марша. Лишь в 11 часов авангард дивизии (23 Сиб. стр. полк и 4 батареи) выступил из Лышковице. Голова колонны главных сил (24 Сиб. стр. полк) тронулась оттуда же в 12 часов.

Далее в колонне следовали остальные батареи 2 артдивизиона, за которыми пристраивались по мере подхода из Ловича закончившие высадку прочие части дивизии. 2 бат-на 22 полка и 3-я батарея 6-й артбригады¹⁾ под общей командой ком-ра полка полк. Иванова остались в Ловиче и никакого участия в боях дивизии не принимали.

Во время самого движения также случилась досадная задержка: авангард у с. Каленице свернул на с. Боброва и пошел не по той дороге, ошибку обнаружили пройдя 3 км и около часу прошло на исправление этой ошибки. В 3 часа, когда голова колонны главных сил достигла с. Тересин, был роздан обед, на что пошло около $\frac{3}{4}$ часа.

Вследствие перечисленных выше задержек и исправления разрушенного противником моста у с. Калацин, авангард подошел к Брезинам лишь к темноте. Точных сведений о противнике и его расположении не имелось. Было лишь известно, что 19 (6) через Брезины прошел немецкий корпус.

Бои под Брезины.

Неудачная ночная атака. В виду позднего выступления и понуждений сверху идти как можно скорее вперед,

¹⁾ Дело 101885, донесение № 101 полк. Балтийского Наштарму 1 от 8/XI

тщательной разведки произведено не было. Поэтому авангард (23-й полк) принужден был атаковать Брезины при самых неблагоприятных условиях в совершенно неопределенной и незнакомой обстановке. Артиллерия за темнотою подготовить атаку пехоты не могла. На внезапность нападения также рассчитывать не было оснований, т. к. неприятельский аэроплан видел выступление дивизии из Лышковице.

Около 20-ти часов 1-й и 2-й бат-ны 23 Сиб. стр. полка ворвались в город. Встретив на пути каменные стены и высокие заборы околицы, роты двинулись по улицам и попали под сильнейший пулеметный огонь. 120 стрелков поплатились жизнью за неподготовленную атаку; еще более оказалось раненых, в том числе несколько офицеров. Кинулись назад, в темноте отбились от начальников, произошла паника. Отдельные кучки деморализованных стрелков стали прибывать к стоящим позади резервам с известием, что 23-й полк разбит, а командир полка и офицеры погибли.

Много трудов и времени понадобилось, чтобы эти кучки собрать, успокоить и присоединить к полку.

При таких обстоятельствах немедленное повторение атаки не сулило успеха, а потому было решено атаковать город утром. На ночь заняли позицию и окопались там, где стояли, т. е. в двух км от города. Были приняты меры непосредственного охранения в виде отдельных караулов и дозоров. Около 22 часов роздали частям ужин.

Ночь прошла спокойно. За ночь никаких новых сведений о противнике не поступило. В течение ночи дозоры слышали грохот передвигающихся повозок. Как выяснилось впоследствии, Брезины были переполнены обозами XXV рез. корпуса и 3 рез. гв. дивизии; за ночь обозы продвинулись далее на юг в с. Борово.¹⁾

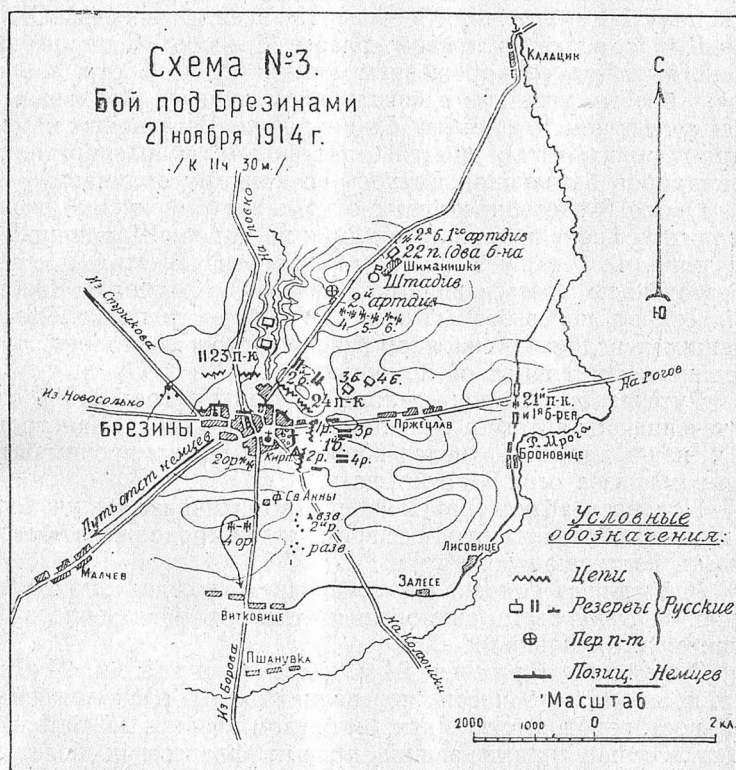
По немецким источникам, Брезины были заняты 2-мя полками 9 гонведной кав. дивизии, высланными сюда после налета казаков на город накануне. Помимо того, здесь же находилось значительное пехотное прикрытие указанных выше обозов.²⁾

Причины неудачи. Неудача ночной атаки явилась естественным следствием невыполнения элементарных требований тактики. Ни силы противника, ни его расположение выяснены не были. Не была использована возможность заблаговременно подготовить данные для открытия огня артиллерии, хотя бы по путям отступления противника, т. к. ряд ошибок в организации походного движения повлек за собою напрасную потерю светлого времени дня. Атака не была подготовлена тщательной разведкой атакуемых участков, путей

¹⁾ Heerführung im Weltkriege von Freitag-Loringhoven. Схема 23 на стр. 142.

²⁾ В реляции г. Васильева (д. 101885 стр. 390) силы немцев определены не менее бригады (XX корп.)

подхода и подступов. Никаких условных сигналов, указателей направления движения или постов—установлено не было, также, как не было намечено исходного рубежа для атаки. Личной предварительной разведки противника начальниками, ведущими части в атаку, произведено не было и никаких определенных пунктов атаки не намечено. Части, не принимавшие участия в атаке, не были использованы для захвата ненаблюдаемых противником районов на флангах его расположения.

Организация атаки утром 22 (9) ноября (схема № 3). В 8 ч. было отдано приказание атаковать Брезины 2 бригадою (ген. Сулевич); 23 полку (полк. Мандрыка) назначена западная половина города; 24-му (полк. Зенкович)—восточная; 4 батарея расположилась на позиции за высотой в $1\frac{1}{2}$ км к югу от с. Шиманишки; 5 и 6 батареи стали восточнее 4-й; 2-я оставалась в резерве. Наблюдательные пункты командиров батарей и дивизиона находились на высоте, вблизи 4 батареи.

21 Сиб. стр. полку (полк. Веселовский) с 1-й батареей было приказано произвести глубокий обход с юго-востока долиною р. Мрога через Бронице-Лесовице на Витковице.

2 бат-на 22 Сиб. стр. полка составляли общий резерв и были расположены в районе с. Шиманишки.

Для разведки на левом фланге боевого расположения был выслан дозор из конных разведчиков и партия пеших разведчиков от 24 Сиб. стр. полка. Взвод от 2-й роты получил задачу обеспечивать этот фланг, двигаясь параллельно наступающему 1-му батальону (в 1-й версте влево и вперед). Охранение и разведка на правом фланге боевого расположения были высланы распоряжением ком-ра 23 Сиб. стр. полка. Связь боевых участков с начальником дивизии поддерживалась телефоном и конными ординарцами. Батальоны с командиром полка были связаны телефоном; в распоряжении командиров батальонов имелось по конному ординарцу.

Около 8 часов противник открыл артиллерийский огонь. Первые же снаряды попали в домик на дороге Шиманишки—Брезины, в 1½ км к ю. з. от первого. В этом домике, обозначенном развевающимся флагом Красного Креста, был открыт перевязочный пункт 24 Сибир. стр. полка. Разорвавшимся в домике снарядом ранено несколько человек, пришедших за медицинской помощью.

Русская артиллерия сделала первый выстрел в 8½ час. В течение боя артогонь вела лишь 4 батарея (подп. Кайстров), т. к. нач-к дивизии в целях сбережения города прочим батареям приказал огня не открывать.

Подавить артиллерийский огонь противника не удалось, и немецкая артиллерия во все время атаки продолжала обстреливать наступающую пехоту.

(Обходящая колонна с выступлением запоздала, почему ко времени атаки была еще очень далеко от назначенного ей пункта, д. Витковице).

Занятие Брезин 24 Сиб. стр. полком. 24 Сиб. стр. полк около 9 часов перевалил холмы, расположенные сев.-вост. города, имея в правом боевом участке 2-й батальон (подп. Згура), примыкавший правым флангом к большой дороге; левый боевой участок составлял 1 батальон (подп. Новиков), наступавший уступом влево и назад за 2 батальоном, 3 и 4 батальоны составили полковой резерв и наступали за 1 батальоном.

Артиллерийский и пулеметный огонь противника временно задержал наступление 2 батальона; 1 батальон по инициативе комбата двинулся вперед, перешел шоссе Брезины-Рогов и, зайдя левым плечом, охватил Брезины с востока.

Огонь 2-х немецких орудий, ружейный и пулеметный огонь с восточной околицы города, вырвавшие из рядов 1 батальона 56 человек, не остановили его стремительного

наступления. Меткий огонь 4 батареи по восточной околице Брезин значительно облегчил 1 батальону переход открытого поля. В свою очередь, охват этим батальоном правого фланга позиции противника, занимавшего северную околицу города, позволил 2 батальону перевалить гребень и преодолеть без особых потерь находящийся под ружейным и пулеметным огнем открытый скат к северу от Брезин.

Около 12 часов оба батальона ворвались одновременно в город с востока и севера.

Занятие 2 ротой кирпичного сарая в 300 шагах к юго-востоку от города отрезало немцам путь на юг, к Витковице, и принудило их к спешному очищению города, не приняв штыкового боя.

В полном беспорядке немецкие части устремились по дороге на Малчев-Андресполь. Эта дорога оказалась свободною благодаря неэнергичному наступлению 23 Сиб. стр. полка, не сумевшего перехватить у противника последнего пути отступления.

4 батарея дала несколько очередей по отступающему неприятелю при перевале его через высоту к с. Адамов и лишь заставила его прибавить ходу.

Германская батарея, располагавшаяся во время боя за высотой к югу от ф. св. Анны, была обнаружена и обстреляна полковыми разведчиками и дозорами взвода 2 роты, обеспечившего левый фланг 1 батальона. Батарея быстро снялась с позиции и в карьер умчалась по дороге на Витковице-Борово.

Сводная русская каз. дивизия, находившаяся всего в нескольких км от места боя, никакого участия в нем не приняла и не развила преследованием успеха, достигнутого пехотой. 1 и 2 роты 24 Сиб. стр. полка, продвигавшиеся вслед за отступавшими немцами по южной окраине города и в обход его с юга, уже перешли дорогу Брезины-Витковице, когда были неожиданно отозваны командиром полка назад в Брезины, где на площади был построен весь полк.

Таким образом, соприкосновение с противником было прервано, и он, хотя и в беспорядке, но все же не уничтоженный, ушел в юго-западном направлении на Малчев.

Насколько спешно противник был вынужден очистить Брезины, видно из того, что около 100 нераненых немецких солдат, несколько офицеров и пулеметов было при обыске города обнаружено на чердаках, в подвалах и других укромных местах. Это количество, вероятно, возросло бы еще более, если бы город был обследован более тщательно.

Кроме того, немцы даже не успели увести с собою 600 русских пленных, запертых в Брезинском костеле, а также вывести своих раненых и захваченные ими ранее русские

зарядные ящики и повозки со снарядами (2-го тяж. парка 1-й Сиб. стр. бригады ¹⁾). В домике, на южной околице Брезин, где, видимо, располагался штаб одной из частей, были оставлены топографические карты и дневник.

24 Сиб. стр. полк в бою потерял ранеными и убитыми: 3-х офицеров, 1 чиновника (зав. оружием) и 110 стрелков. В прочих частях дивизии потери были незначительны. Общее количество потерь 6 Сиб. стр. див. в ночном и дневном боях исчисляются в 600 чел. ²⁾). Немцы оставили на месте боя несколько десятков трупов, точное количество которых автору установить не удалось.

Около 13^{1/2} часов 1 батальон 24 Сиб. стр. полка был выдвинут на высоты к югу от Брезины, а 3—к югу-западу. Цель этого выдвижения—обеспечить дивизию от неожиданного нападения неприятельской кавалерии.

Около 14 часов последовало приказание 2 бригаде построиться в резервном порядке южнее города по дороге на с. Витковице.

Здесь начальствующие лица благодарили части и поздравляли их с победой.

Эта церемония, вместе с ненужными сборами частей непосредственно после атаки, повлекла за собой напрасную потерю времени и окончательно нарушила соприкосновение с противником. Помимо того, сомкнутые строи бригады предоставляли противнику удобные моменты для обстрела артиллерийским огнем. По счастью, неприятелем эти выгоды использованы не были.

Оценка действий сторон. Подводя итоги событиям 21 и 22 ноября, должно отметить:

Со стороны русских:

1. Отсутствие твердого плана действий у старшего командования и неналаженность работы штабов, выразившаяся в смене решений и приказов.

2. Несообщение ориентировки войскам (не дан даже пропуск и отзыв), неорганизованность разведки и связи.

3. Непродуманную организацию походного движения: выдвижение в авангард 23 полка, находившегося на отлете, отсутствие указаний о большом привале, а также недостаточная связь на походе.

4. Неумение подготовить ночную атаку.

5. Неиспользование целой ночи перед атакой 22(9) ноября для выяснения сил и расположения противника, занимавшего Брезину.

6. Недостаточную связь дивизии с кавчастями, сосредоточенными в районе Рогова и Колюшек.

¹⁾ Дело 101885 стр. 390.

²⁾ Там же.

7. Неполное использование артиллерии во время подготовки атаки города.

8. Неудачную высылку в обход с востока Брезин целого полка с батареей при неумении точно рассчитать время, необходимое для выполнения этой задачи.

9. Не учтена возможность отхода немцев на юго-запад и не приняты меры к перехвату их пути отступления на Малчев.

10. Не только не выслано преследования вслед за отступившим противником, но даже возвращены обратно части, предпринявшие его по собственной инициативе, следствием чего явилась утрата соприкосновения с неприятелем.

11. Бездеятельность конницы, не принявшей никакого участия в бою и оставшейся спокойной во время отхода перед ее фронтом германских обозов группы ген. Шеффера.

12. Проявление уместной инициативы комбатом 1 при охвате города с востока и к-ром 2 роты по занятию кирпичного завода в тылу у немцев, а также энергичное наступление 2 батальона.

13. Весьма меткий и действительный огонь 4 батарей. Со стороны немцев:

1. Использование авиации в целях разведки.

2. Удачное решение держать в течение ночи свои части в городе и встретить здесь атаку русских, так как это давало немцам возможность скрыть свою малочисленность и использовать выгоды огня по втянувшемуся в улицы противнику.

3. Неправильность оставления днем частей в городе, расположенном в низине в виду господствующих высот, а также выбора позиции на его окраине для дневного боя 22(9) ноября. Вследствие этого немцы устроили себе ловушку, выход из которой им открыла лишь ошибка русских, не перехвативших пути отступления на Малчев. Занять высоты к югу от Брезин было бы гораздо рациональнее. Этим путем выигрывался бы прекрасный обстрел, обеспеченность флангов и пути отступления, закрытый тыл, возможность при отходе последовательного занятия рубежей у Витковице, Гая и Галкова (схема № 4, см. на стр. 22); вообще, достигалось упорство обороны.

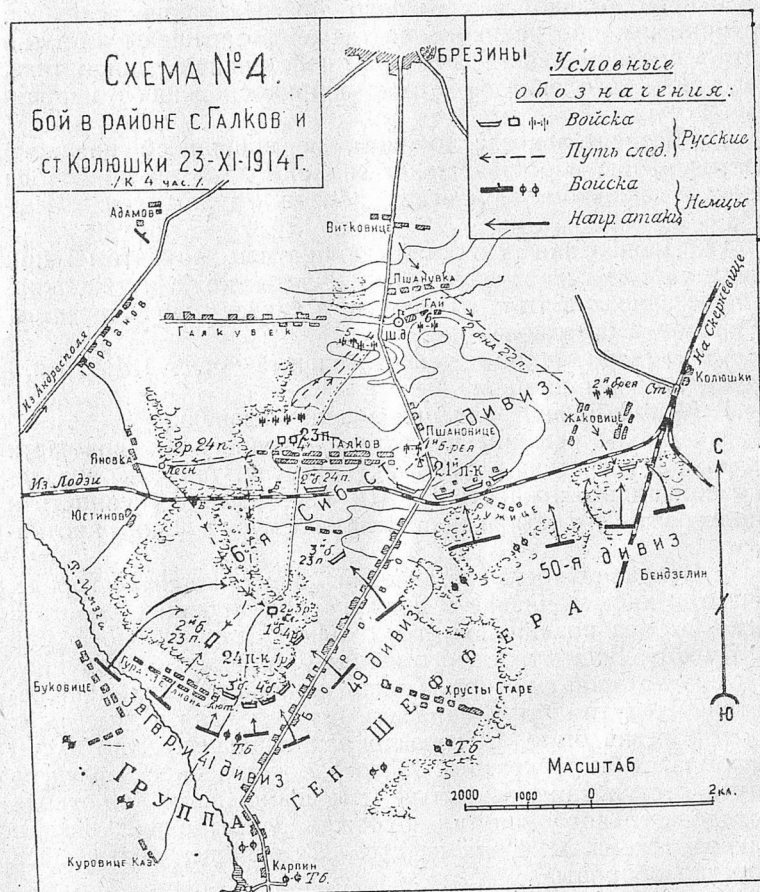
4. Целесообразное решение не принять атаки, которая повела бы лишь к поголовному истреблению отряда, и своевременность вывода частей по дороге на Малчев.

5. Упущена возможность обстрелять артогнем со стороны Малчева и Витковице русские части, скопившиеся в Брезинах и на открытом поле к югу от города, во время и после его занятия.

Наступление 6-й Сибирской стрелковой дивизии 22 (9) ноября.

По занятии Брезин части дивизии получили приказ продолжать наступление далее на юг двумя колоннами. (Сх. № 4).

1. Правая под командою ком-ра бригады ген. Сулевича, в составе 2 бригады, 2 артдивизиона, 2-ой батареи 1 диви-

зиона и 2-х батальонов 22 полка—по дороге через Витковице—Галкувек на Галков.

2. Левая (прежняя обходящая) под командою комполка 21 полк. Веселовского, в составе 21 полка и 1 батареи,—долиною р. Мрога на с. Пшанувка и далее по дороге на Борово.

В авангард правой колонны (полк. Федотов) были назначены 3 и 4 батальоны 24 полка; в авангард левой 1 батальон 21 полка (подп. Пономарев).

При объявлении приказа определенной задачи колоннам поставлено не было, новых сведений о противнике и соседях не сообщено. По дороге на Малчев-Андресполь, куда отошел противник, никаких частей не направлено.

Не имея более или менее точных сведений о противнике, авангард правой колонны, подходя к Витковице, принужден был перестроиться в боевой порядок из опасения попасть под огонь германской батареи, отошедшей из Брезин по дороге на Борово.

Когда авангард правой колонны, переправившись через реку Мрога, занял высоты к югу от с. Галкувек, уже сильно стемнело и частям дивизии было приказано остановиться на ночлег.

Расположение на ночлег с 22 (9) на 23(10) ноября. На ночь части расположились следующим образом:

Штаб дивизии и 2 роты 22 полка в г. Брезины.

1 правая колонна: 24-ый полк, а) штаб полка и пулеметная команда в с. Пшанувка, б) 3-й и 4-й батальоны—на позиции по высоте в 1 км к югу от с. Галкувек, в) 1 и 2 батальоны и команда связи—биваком в лесу к северу от с. Галкувек и к западу от с. Пшанувка.

23 полк, 4 и 6 батареи—в с. Витковице.

22 полк (6 рот) и 2 батарея—на южной околице Брезины.

11 левая колонна: 21 полк и 1 батарея в с. с. Гай и Пшанувка.

Для непосредственного охранения частями были выставлены отдельные заставы и полевые караулы.

В 20 часов роздан запоздавший обед. Хлеба подвезено было недостаточно, и на человека пришлось не более 1-го фунта.

Ошибки в организации марша и расположения на отдых. При совершении движения и расположении на ночлег должно отметить:

1. Непринятие мер к восстановлению утерянного соприкосновения с противником.

2. Отсутствие разведки.

3. Невключение в авангард правой колонны артиллерии и пулеметов.

4. Расположение авангарда слишком близко от охраняемых главных сил (1 км).

5. Дробление на ночлеге артиллерии, не вызываемое обстановкой.

6. Расположение штадива в тылу, вне района, занятого частями дивизии.

7. Отсутствие связи с соседями: с 63-й дивизией справа и конницей—слева.

8. Неорганизованность снабжения горячей пищей и хлебом.

Было очевидно, что дивизия рисковала быть атакованной ночью с фронта и с любого из флангов, так как меры охранения были недостаточны. Помимо того, с рассветом квартиро-бивак легко мог быть обстрелян арт. огнем противника.

Возможность нечаянного захвата неприятелем Брезины, в виду отсутствия должного наблюдения за дорогами, ведущими на юго-восток и юго-запад, не была устранена.

Лишь растерянность немцев, из обходящих неожиданно оказавшихся в свою очередь обойденными, позволила пройти безнаказанными промахи, допущенные со стороны русских.

Бой 6-й Сиб. стр. дивизии у с. Галков и ст. Колюшки 23 (10) ноября.

Положение на фронте группы г. Чурина к вечеру 22 (9) ноября и план действий на 23 (10) ноября. Прежде чем приступить к описанию дальнейших операций 6 Сиб. стр. дивизии, с целью выяснения изолированности ее в боях 23 (10) и 24 (11) ноября, необходимо ознакомиться с общей обстановкой на фронте группы ген. Чурина (Ловичского отряда и II-го корпуса).

К вечеру 22 (9) ноября остальные 3 колонны Ловичского отряда, выполняя общий приказ, заняли:

1. Отряд ген. Максимовича—Стрыков.
2. 43 дивизия выдвинулась южнее с. Сверхня.
3. Бригада 63-й дивизии—к фольварку Бучек.

Правый фланг отряда примыкал к левому флангу II корпуса, достигшего линии Воля Рагозинская—Тымянка.

Сводная Казачья и Кавказская кав. дивизии расположились на левом фланге Ловичского отряда и уступом вперед в районе ст. Колюшки.

На 23 (10) ноября назначено было дальнейшее наступление группы г. Чурина на фронт Згерж-Видзев-Рзгов.

Боевые действия немцев 22 (9) и 23 (10) ноября. Усилия ген. Макензена покончить со 2-й и 5-й русскими армиями до подхода к ним помощи извне не увенчались успехом.

Занятие русскими Брезины и Стрыкова непосредственно угрожало ближайшему тылу XX и XVII корпусов, сражавшихся на фронте Згерж-Новосольно, а также совершенно изолировало группу ген. Шеффера. Последняя к вечеру 22 (9) ноября вела бои: а) Бригада 50 рез. дивизии у Воля-

Грабина б) 49 дивизия у Рзгова, в) 3 гвардейская рез. дивизия у Бедонь-Олехов-Вискитно, г) 6 кавдивизия располагалась к югу от Куровице-Косцел (Дальков), д) 9 кавдивизия—у Гемзов, е) часть 41 дивизии, оторвавшаяся от XX корпуса и в силу обстоятельств примкнувшая к группе ген. Шеффера, составляла заслон против Брезины и занимала Адамов. (Схема № 2).

Положение группы ген. Шеффера было критическое. Остался единственный выход—пробиться на север через Брезины.

Решение ген. Макензена группой г. Шеффера прорваться на север. С этой целью ген. Макензен приказывает: а) 3 гв. рез. дивизии и корпусной коннице сменить части XXV рез. корпуса и прикрыть его выход из боя, б) XXV рез. корпусу 22 (9) ноября, с наступлением темноты, выйти из боя, перейти реку Мязга и утром 23 (10) ноября овладеть м. Брезины, обеспечив таким образом тыл XX корпуса, в) XX корпусу овладеть Стрыковом и оттеснить русских к реке Мрога, г) остальным частям 9 армии продолжать энергичное наступление.

Прорыв на север группы ген. Шеффера, несмотря на сильную истрепанность и, в виду этого, малую устойчивость русских войск, представлял чрезвычайные трудности, т. к. он являлся: а) наступательным по отношению 6 Сиб. стр. дивизии, преграждавшей путь к Брезины, б) отступательным к русским частям, расположенным на фронте Бентков-Тушин, в) фланговым к 1-му русскому корпусу и под возможным ударом бригады 63-й дивизии со стороны Бедонь (с северо-запада), г) фланговым по отношению Сводной казачьей и Кавказской кав. дивизий из района Колюшки и под возможным ударом по тылам 5 кав. дивизии и кавалерийского корпуса Новикова из района Бендков.

Ошибки русского командования. Совершенно неожиданную помощь немцам в данном случае оказали ошибки русского командования, а именно: 1. Ген. Рузский, односторонне оценив обстановку в дурную для русских сторону, отдает распоряжение о приостановке наступления группы ген. Чурина и об общем отходе армий в ночь на 24 (11) ноября на восток, вместо того, чтобы закончить окружение группы ген. Шеффера и побудить, наконец, уклонявшуюся от боя кавалерию к энергичным действиям с востока. Решение ген. Рузского, хотя и не было приведено в исполнение, но повело к невознаградимой потере времени в самый критический для противника момент.

2. С другой стороны, г. Ренненкампф, настояв на продолжении наступления, дает указание группе ген. Чурина в ночь на 23 (10) ноября выдвинуться на фронт Эгерж-Видзев-Рзгов, не учитывая наличия противника в южном напра-

влении. Этим игнорировалась возможность контр-удара XXV-го немецкого корпуса в левый фланг наступающего Ловичского отряда.

3. 55 дивизия, прибывшая к этому времени из Скерневиц, была направлена в Лышковице, вместо того, чтобы ею усилить 6 Сиб. стр. дивизию.

Перегруппировка немцев за ночь с 22 (9) на 23 (10) ноября. Между тем, за ночь на 23 (10) ноября XX герм. корпус успел оттянуть часть сил к позиции у Стрыкова, очистив, таким образом, путь 2-м средним колоннам Ловичского отряда (43 див. и бригаде 63 дивизии).

В течение той же ночи ген. Шеффер приказывает:

1. XXV рез. корпус направить 2-мя колоннами на север—50-ю резервную дивизию на Колюшки, 49-ю через Хрусты-Старе—на Брезины.

2. 3 гв. рез. дивизию и часть 4 дивизии, оторвавшейся от XX корпуса, направить через Воля-Ракова-Борово на Брезины.

3. Отступление с юга и запада прикрывать пехотными заслонами 3 гв. рез. дивизии.

4. Коннице Рихтгофена обеспечить переправу через р. Мязга, после чего прикрывать стход пехоты: 6-й кавдивизии—с юга и 9-й—с востока.

Вялые действия частей 2 и 5 армий против группы г. Шеффера 23 (10) и 24 (11) ноября. Полное отсутствие сведений об изменениях, происшедших в расположении противника за ночь, привело к тому, что русские лишь утром 23 (10) заметили отход немцев. 10 и 1 Сиб. дивизии, начавшие наступление с юга, встретили сопротивление немецких арьергардов и к вечеру 23 (10) все же заняли линию Куровице-Воля-Ракова, где и оставались до вечера 24 (11) ноября.

1-й русский корпус при наступлении на восток отеснил слабые немецкие арьергарды и к вечеру 23 (10) занял:

22-й дивизией—Бедонь и 24-й—Новосольно. После полуночи корпус получил приказ продолжать наступление на Брезины. Сопротивлением незначительных частей противника у Адамова дальнейшее продвижение корпуса было задержано до 25-го (12) ноября.

Продолжение наступления группы ген. Чурина 23 (10) ноября. Группа ген. Чурина утром 23 (10) ноября приступила к выполнению дальнейшего наступления.

На фронте II корпуса, благодаря перегруппировке противника в течение ночи, было встречено повсюду серьезное сопротивление, и корпус почти не продвинулся вперед.

Колонна ген. Максимовича, включенная в II-ой корпус, и 16 дивизия после боя в районе к югу от Стрыкова вернулись в исходное положение.

На фронте Ловичского отряда дело обстояло так:

1. 43 дивизия потеряла связь со штабом ген. Шувалова и продвигалась на Видзев; не встретив противника, она достигла к вечеру 23 (10) ноября района 24 дивизии (1-й корпус) в окрестностях Новосольно.

2. Бригада 63 дивизии двигалась на Олехов-Рзгов; минуя противника, поздно вечером 23 (10) ноября она прибыла в район 22-й дивизии (1-й корпус) в окрестностях с. Бедонь.

3) 63 дивизия противника не встретила; она 23 (10) ноября слышала бой слева (к востоку, но не свернула всеми силами на выстрелы, хотя и находилась в 6-ти км. от места боя 6 Сиб. стр. дивизии¹⁾).

4) 25-й Донск. каз. полк собрался к штабу Ловичского отряда; ему предполагалось дать задачу обеспечения лев. фланга отряда.

Наступление 6 Сиб. стр. дивизии 23-го ноября. 6-я Сиб. стрелк. дивизия, располагавшаяся на ночлеге в районе с. с. Пшанувка—Галкувек—Брезины, утром 23 (10) ноября продолжала наступательный марш на юг,—на Воля Ракова. Распоряжение о движении, полученное частями около двух часов ночи, было отдано в виде отдельных приказаний, заключавших в себе лишь указание времени выступления и пути следования колонн.

О противнике было упомянуто, что сведения остаются прежние, хотя таковых ранее сообщено и не было. Не было также дано сведений о соседних колоннах других дивизий, об общей и частной задаче, распоряжений по организации разведки, связи и прочих распоряжений, предусматриваемых полевым уставом. К этому нужно добавить, что 2-х верстной топографической карты района южнее параллели с. Галкувек некоторые части не имели.

Организация марша осталась та же, что и 22 (9) ноября, т. е. в виде 2-х колонн, прикрываемых самостоятельными авангардами без артиллерии и пулеметов (правая колонна). Пути следования указаны: правой колонне через Галков и далее лесной дорогой на Воля Ракова, левой—через Пшановице—Борово—Карпин на Вардзин.

Бой у с. Галковой и ст. Колюшки. Завязка боя в левой колонне у с. Пшановице. Авангарды выступили с места ночлега в 5^{1/2}, а главные силы в 6 часов. К 7 часам авангарды колонн достигли: правый—с. Галков, левый—с. Пшановице. Последнее оказалось занятым

¹⁾ Высылка, по приказанию н-ка Ловичского отряда, 24 (11) ноября на помощь 6-й дивизии одного полка существенного значения не имела, т. к. в действительности к месту боя прибыл лишь 1 бат., да и самая помощь опоздала: она нужна была 23 (10), но не 24 (11), когда 6-й дивизии почти не существовало.

пехотными частями противника. Перестроение в боевой порядок левой колонны и очищение с. Пшановице от неприятеля задержало дальнейшее продвижение колонн до 8-ми часов.

К этому времени по сведениям, полученным от местных жителей, было выяснено, что: 1) через Галков на юг—3 дня тому назад прошло до 40 тысяч немцев с большим количеством тяжелой и легкой артиллерии и масса обозов; кстати сказать, этому сведению почему то не было придано должной веры; не проверив, его признали сильно преувеличенным; 2) в районе Иорданов-Андресполь сосредоточились обозы противника под прикрытием пехоты и артиллерии; 3) по дороге Борово—Карпин также находились обозы противника с сильным прикрытием из всех родов войск.

На фронте левой колонны, таким образом, завязался бой с авангардом 50 рез. герм. дивизии (XXV корпуса), сразу же введшей в дело артиллерию.

Завязка боя в правой колонне. Главные силы правой колонны в 8 часов подошли к Галкову и, таким образом, насели на авангард. Последний под прикрытием легкого тумана быстро перешел полотно железной дороги Колюшки—Лодзь, открытое поле и вступил в лес к югу от с. Галков. При выходе на южную опушку леса русские дозоры вступили в перестрелку с дозорами противника (3 гв. рез. дивизии) и обстреляли в с. Борово немецкие обозы, в панике кинувшиеся на юг к с. Карпин.

Итак, авангарды обеих колонн, направляющихся на юг, вошли в боевое соприкосновение с передовыми частями группы ген. Шеффера, наступавшего 3-мя колоннами на север.

Происшедший затем бой является, таким образом, встречным.

Развертывание главных сил. Под прикрытием авангардов части 6 Сиб. стр. дивизии постепенно вводились в бой, образовав 2 боевых участка: правый—24 Сиб. стр. полк, под командою полк. Зенковича, ведший бой на юго-зап. и юго-вост. опушке упомянутого выше леса, и левый боевой участок—21 полк, под командою полк. Веселовского, вступивший в бой за обладание высотой с мельницей между с. с. Галков и Ружице.

1 батарея стала на позицию за высотой к сев.-вост. от с. Пшановице, куда к полудню подошла из Брезин и 2-я батарея.

2 артдивизион занял позицию: 4 и 5 батареями вправо (к западу) от дороги Пшанувка-Галков за высотой, расположенною в $\frac{1}{2}$ км к югу от р. Мрога, и 6 батареей—за высотой к югу от с. Гай. 23-й полк (полк. Мандрыка), расположившийся к северу от с. Галков и 2 батальона 22-го

полка, направлявшиеся из Брезин к с. Гай, оставались в распоряжении начальника дивизии, ген. Геннингса.

Таким образом, дивизия заняла обращенный на юго-восток фронт, протяжением в 7 км.

Должно обратить внимание на: 1) чрезвычайно опасное положение 24 полка, выдвинувшегося на 4 км уступом вперед, 2) неправильное положение фронто-фланговое по отношению к операционному направлению Галков—Воля Ракова, вследствие чего правый фланг был поставлен под удар противника, 3) несоразмерность длины фронта с силами—7 км на неполную дивизию в наступательном бою, 4) размещение главной массы артиллерии настолько далеко от стрелковых позиций (4—7 км), что она не могла оказать содействия пехоте и открыть огонь по неприятельской артиллерии.

Бой на правом боевом участке. 24 полк, составивший правый боевой участок, вошел в соприкосновение с противником около 9¹/₂ часов. К этому времени полк был расположен следующим образом: 3 и 4 батальоны под общей командой командира последнего, полк. Маргулец, пройдя лес, находившийся между с. с. Галков и Гура-Зелиона, заняли цепями опушку его южного угла фронтом на юго-зап. и юго-вост. от лют. кладбища, до тропы, ведущей в лес из с. Борово.

Цепи завязали оживленную перестрелку с противником, занявшим позицию в 300 шагах к югу от леса на высотах между южной частью с. Борово и с. Буковице по обоим берегам р. Мязга. Первый батальон (резерв) расположился в лесу, к югу от железной дороги, близ восточной опушки, имея 2-ю роту на западной опушке у дома лесника по дороге из с. Галков в с. Яновка; эта рота обеспечивала правый фланг дивизии от неожиданного наступления противника со стороны Андrespоля.

2 батальон и пулеметная команда разместились на полотне железной дороги в промежутке между 24-м и 21-м полками.

Невозможность дальнейшего продвижения на юг, в виду приостановки наступления левого боевого участка, принудила 24 полк закрепиться на опушке леса. До 12 часов перекрестный огонь был на стороне русских. Потери немцев были значительны, что ясно различалось даже невооруженным глазом.

После 12-ти часов противник сосредоточил по лесу сильный огонь из легких и тяжелых орудий с юга и с востока. К немцам подходили подкрепления. Усилившийся ружейный и пулеметный огонь противника и отсутствие пулеметов в боевой части полка, равно как и помощи со стороны артиллерии, сделали невозможным дальнейшее пребывание русских на опушке.

Цепи пришлось отвести на 100—200 шагов внутрь леса и, таким образом, уменьшить обзор и обстрел.

1 батальон от железной дороги был передвинут по лесу на юг к перекрестку дорог у д. лесника.

Около 13 часов стал обнаруживаться огневой охват с правого фланга, со стороны с. Буковице, и значительное накопление противника в с. Борово.

На удлинение правого фланга 24 полка около 15 часов был выслан 2-й батальон 23 полка (кап. Погибин), а для обеспечения от атаки левого фланга в распоряжение полк. Маргулец были выдвинуты из полкового резерва 1 и 4 роты, которые заняли восточную опушку леса.

Дальнейшее усиление противника на левом фланге 24-го полка вызвало между 14-ю и 15-ю часами выдвижение 3-го батальона 23 полка на высоты с выселками между железной дорогой и лесом. 2-й артдивизион, расположенный в районе с. Галкувек, в 4—7 км от стрелковых позиций, никакого огня с утра не открывал. Лишь к 14 часам, 2 дивизион перешел на новую позицию к северу от западной части с. Галков, между последним и лесом, откуда и открыл огонь по с. Борово и опушке леса к югу от с. Ружице (против левого боевого участка). 24 полку артиллерия и с этой позиции помочь не могла, т. к. находилась в 5 км от стрелковых окопов, да и лес, расположенный между полком и позицией артиллерии, этому препятствовал.

Немецкая артиллерия, особенно тяжелая, была вне досягаемости русских батарей и беспрепятственно продолжала непрерывный фланкирующий огонь по расположению пехоты правого боевого участка, вдоль юго-зап. и юго-вост. опушек леса.

Положение 24 полка, охваченного с трех сторон противником, было очень тяжелое. Юго-зап. часть большого леса, обращенная к с. с. Юстинов и Гура-Зелиона, не могла быть занята по недостатку живой силы и наблюдалась лишь разведчиками и дозорами.

Правый фланг, таким образом, нельзя было считать обеспеченным.

3-х—4-х км разрыв с 21-м полком также внушал опасения за левый фланг.

Положение группы г. Шеффера и действия немцев. Положение противника, пожалуй, было не легче. 3 гв. рез. дивизия после ночного перехода из района Олехово-Вискитно (через Воля Ракова) к рассвету подошла к переправе через р. Мязга у с. Карпин, где на 4—5 квадратных км скопились обозы всей группы ген. Шеффера и значительная колонна пленных. Путь немцам на север преграждался 24-м Сиб. стр. полком, занимавшим лес, и 21-м полком, расположившимся на полотне железной до-

роги по обе стороны от шоссе Борово-Пшановице. Сведения немцев о русских силах на фронте Галков-Колюшки были преувеличены, так как они рассчитывали встретить здесь весь Ловичский отряд. С юга по пятам наседали части 2 и 5 армии, с востока угрожала атака русской конницы. Связь между 3 гв. рез. дивизией и XXV рез. корпусом прервалась. Положение было катастрофическое и требовало принятия немедленного решения, чтобы не дать панике распространиться в войсках¹⁾. Между 13 и 14 часами по инициативе ген. Литцмана 3 гв. и часть 41 рез. дивизии нацеливаются для атаки леса, занятого 24 Сиб. стр. полком.

В то же время XXV корпус продолжает энергичное наступление на с.с. Ружице и Колюшки, используя для этого в виде подступа лес, находящийся к востоку от с. Борово.

Атака немцами леса к югу от с. Галков. Под прикрытием артиллерийского огня части 3 гв. и 41 рез. дивизии заняли предштурмовую позицию перед лесом, в котором находился 24 Сиб. стр. полк, и наводнили западную его часть, не занятую русскими.

Обнаружившаяся вслед затем лавина немецкой атаки с охватом обоих флангов в значительно превосходных силах быстро прикончила отчаянное сопротивление ничтожных русских сил, оборонявших лес. Здесь бой разбился на ряд мелких схваток с временным успехом в некоторых отдельных случаях для русских.

Окопы переходили из рук в руки.

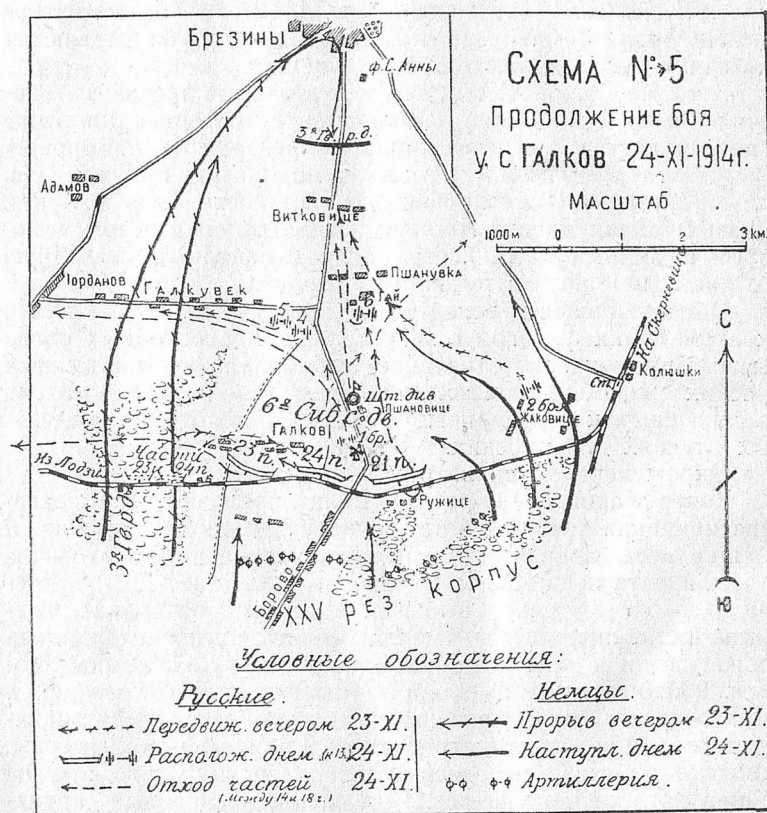
Контр-атакой 3 бат-на 24 полка временно была захвачена немецкая тяжелая батарея, неосторожно подвезенная к опушке леса. Боевая часть правого русского боевого участка была окружена, смята и уничтожена. Более 70% офицеров и до 50% стрелков вышло из строя убитыми и ранеными—остальные взяты в плен; лишь немногим удалось прорваться и к вечеру добраться к полотну железной дороги. 2 и 3 роты 1 батальона оставшиеся в резерве, в свою очередь были охвачены с флангов, но, понеся значительные потери, успели выйти из леса на ближайшие высоты. Попытка задержаться здесь, с целью не допустить выхода немцев из леса, не удалась. Попад под фланговый артиллерийский огонь с востока, со стороны с. Хрусты Старе, и ружейно-пулеметной—с юга и юго-запада, роты не смогли удержаться на высотах и к 17-ти часам отошли за полотно железной дороги между с. с. Галков и Юстинов.

В виду отсутствия артиллерийских наблюдателей в пешотном расположении и неосведомленности в создавшемся положении, 2-й артдивизион с 16-ти часов начал обстрел

¹⁾ Из русских окопов была замечена попытка у немцев в нескольких местах выкинуть белый флаг.

леса, полагая, что таковой уже занят немцами. Вследствие этого 2-я и 3-я роты попали под огонь своей артиллерии еще тогда, когда находились в лесу. Бомбардировка леса продолжалась до 18-ти часов.

Таким образом, к 17 часам лес между с. с. Галково и Гура-Зелиона оказался полностью в руках немцев, а русские части заняли позицию за полотном железной дороги.

Из этого боя можно сделать следующие выводы по отношению к действиям русских:

1. Плохо организованы разведка и наблюдение.
2. Введение в бой сил по частям.
3. Нецелесообразное раздробление 23 Сиб. стрелкового полка по-батальонно, этого можно было избежать выдвижением 1-го и 2-го батальонов 24-го полка на правый фланг и отведением самостоятельного участка 23-му полку

между 24-м и 21-м полками. В последнем случае комбриг 2 и комполка 23 получили бы определенное назначение.

4. Неумелое использование 2-го артдивизиона, оставшегося в тылу большую половину боя и плохо ориентированного в обстановке при выдвижении к с. Галков.

5. Неиспользование пулеметных команд 24-го и 23-го полков, которые, благодаря этому, не приняли участия в самый серьезный период боя.

6. Неналаженность полковой и дивизионной связи.

Бой на левом боевом участке у с. Пшановице и Ружице. На левом боевом участке боевые действия протекали следующим образом:

К 8 часам авангардом левой колонны (1 батальон 21-го полка) было очищено от немцев с. Пшановице и занято с. Ружице. Дальнейшее продвижение было приостановлено сильными пехотными частями противника и сосредоточенным огнем легких и тяжелых орудий. До 12 часов шла горячая перестрелка. Последовавшее затем наступление густых немецких цепей из леса со стороны Хрусты Старе вызвало выдвижение из главных сил 2 батальона 21 полка.

До 16 часов шел упорный, доходивший до рукопашной схватки бой с переменным успехом.

В виду охвата немцами левого фланга, 1-му батальону временно приходилось биться фронтом на юг и на северо-восток. Значительную помощь в этом бою оказал пехоте бронированный поезд, находившийся в районе ст. Колюшки.

1-я батарея под командой подп. Егорова, занявшая полузакрытую позицию за высотой с мельницей между с. с. Галков и Ружице, энергично и успешно поддерживала пехоту и по мере сил боролась с превосходною по численности и калибру артиллерией противника.

В этих боях 3-м бат-ном 21-го С. с. полка около 17-ти час. во время контр-атаки было захвачено 3 немецких гаубицы, легкая батарея и до 600 пленных¹⁾. Вводимые немцами в бой все новые и новые силы и угроза обхода левого фланга вызвали постепенное израсходование участкового резерва.

Парирование охвата противником левого фланга. Около 15 часов из общего резерва дивизии были выдвинуты к с. Жаковице 2 батальона 22 полка под общию командой подп. Самохвалова. Выдвижение это имело целью парировать немецкий охват и в свою очередь взять противника во фланг.

Для содействия 22 полку была назначена 2 батарея (подполковника Тришкина).

Боевой порядок отряда Самохвалова достиг полотна железной дороги лишь около 16 часов, когда начало темнеть.

¹⁾ Д. 101885 стр. 418.

2 батарея остановилась к северу от с. Жаковице, но за наступившей темнотою огня не открывала. Пехота перешла железную дорогу и вступила в лес, взяв направление на с. Бендзелин. Здесь она была обстреляна и атакована с 3 сторон значительными силами противника. Понесла тяжелые потери убитыми, ранеными и захваченными в плен, потеряв в числе убитых и подп. Самохвалова, остатки 22 полка и 2-я рота 40 пехотного полка (10-й дивизии), находившаяся на ст. Колюшки, откатились на северо-восток вдоль полотна железной дороги к с. Рогов и дальнейшего участия в бою уже не принимали.

25-й Дон. каз. полк, высланный 23 (10) утром из штаба отряда (Воля-Цирусова) на левый фланг, прислал лишь 23 (10) ноября одно донесение, а затем никакой связи со штабом отряда не поддерживал и в бою активного участия не принимал.¹⁾ Кавказская кавдивизия с утра 23 ноября в районе ст. Колюшки вела успешный бой и даже захватила тяжелую германскую батарею, но с приходом сюда 22 полка по непонятным причинам отошла к Ежову, вместо того, чтобы продолжать работу на фланге пехоты и обеспечить ее от охвата.

Состояние частей 6-й Сиб. стр. дивизии к ночи с 23-го на 24-е. Таким образом, 6-я Сиб. дивизия в бою 23 (10) ноября встретила со всем отрядом ген. Шеффера, состоящим из 1½ корпусов пехоты, и корпуса кавалерии при многочисленной тяжелой и легкой артиллерии.

Потери дивизии в бою 23 (10) ноября были велики: 3 и 4 батальоны 24 стр. полка полностью погибли в лесу между с.с. Галков и Гура-Зелиона. 1-й батальон там же потерял 1 и 4 роты; 2 и 3 роты, понесла очень серьезные потери и имея лишь по одному невыбывшему из строя офицеру на роту, отошли за полотно железной дороги в лес к западу от с. Галков. 2 батальон 23 стр. полка почти полностью погиб.

Из 2 батальона 24 полка и 3 батальона 23 стр. полка выбыло много офицеров и стрелков, как следствие расположения на открытом поле. 1 и 2 батальоны 23 полка сильно пострадали накануне при ночной атаке Брезины. 21 полк был значительно растрепан в боях у с. Ружице и наполовину небоеспособен.

2 батальона 22 полка, находившиеся в составе дивизии, выбыли из строя. Из артиллерии серьезно пострадала лишь 1-я батарея; прочие были в полном составе, т. к. находились в глубоком тылу и участия в бою почти не принимали.

Итак, от 6 Сиб. стр. дивизии к ночи с 23 на 24 ноября осталась боеспособною лишь артиллерия, пехота же не имела

¹⁾ Д. 101885, стр. 66.

ни одной свежей части и по количеству штыков могла считаться не более, как за 1 полк.

Разрозненные части дивизии занимали непомерно большую позицию по полотну железной дороги от будки (восточнее Юстинова) до с. Ружице включительно, т. е. 5 км. Управление было нарушено, части перемешались, а наступившая темнота не позволила ориентироваться в обстановке, быстро привести части в порядок и приготовиться должным образом к предстоящему ночному натиску левого крыла немцев (3 гв. рез. дивиз.).

Положение немцев к ночи с 23 (10) на 24 (11) ноября. Однако, и противник был не в лучшем положении. 3 гв. рез. дивизия понесла, в свою очередь, очень большие потери. Части в лесу разбрелись. По занятии леса между с.с. Гура-Зелиона и Галков она продвинулась до железной дороги и обнаружила перед собой русскую пехоту. Немцы полагали, что имеют перед собою несколько русских корпусов¹⁾, а не жалкие остатки двух полков.

С юга надвигались, не проявляя, правда, большой интенсивности, русские части 2 и 5 армии. Связь между 3 гв. рез. дивизией и XXV резервным корпусом была нарушена, бойцы сильно утомлены предыдущими боями. Будущее рисовалось безвыходным. Скорее с отчаяния, чем по расчету, начальник 3 гв. рез. дивизии приказал на удалую пробиваться на Брезины.

Решение ген. Литцмана пробиться на Брезины. В 1-м часу 24 (11) ноября дивизия двинулась двумя колоннами вдоль восточной и западной опушек леса на Галкувек и далее на Адамов-Брезины. Ген. Литцман следовал при авангарде правой колонны.

Сломив незначительное сопротивление русских на железнодорожном полотне, немцы около 3 часов беспрепятственно достигли Брезины.

В Брезины русских войск не было, не считая штаба начальника Ловичского отряда ген. Васильева, только что прибывшего на смену ген. Шувалова, и небольшого конного при нем прикрытия. Брезины почти без боя перешли в руки немцев, а ген. Васильев едва успел с частью штаба выехать из Брезин на автомобилях по направлению к Колюшки.

Бой 6-й Сиб. стр. дивизии у с.с. Галков и Ружице 24 (11) ноября.

Расположение остатков 6 Сиб. стр. дивизии в ночь с 23 (10) на 24 (11) ноября. Части 23 и

¹⁾ Статья ген. от инф. фон-Блюма „Славная битва у ст. Колюшки“, напечатанная в Norddeutsche Allgemeine Zeitung № 305, 1914 г.

24 Сиб. стр. полков, вытесненные из леса немцами, отхлынули к с. Галков и заняли высоту к северу от последнего, фронтом на запад. 4, 5 и 6 батареи, располагавшиеся севернее западной части Галков, под угрозой немецкой ночной атаки отошли на прежние позиции, южнее промежутка между с.с. Галкувек и Гай. Получив известие о занятии немцами леса, к северу от с. Галкувек, а также о неудаче, постигшей маневр 22 полка, начальник дивизии, ген. Геннингс потерял душевное равновесие и уехал вместе со штабом из с. Гай, в районе которого находился в течение дня, неизвестно куда. Никого о своем отъезде ген. Геннингс не предупредил. Случайно повстречавшийся ему на дороге к Колюшки командир 2 батареи полк. Тришкин сообщил впоследствии, что ген. Геннингс назвал ему местом своего будущего пребывания один из ближайших фольварков, где его, однако, не оказалось.

Ген. Геннингс уже после гибели дивизии отыскался в Скерневицком госпитале в числе нервнорасстроенных ¹⁾).

В силу сложившейся обстановки командир 6-й артиллерийской бригады ген. Зелинский принял на себя командование дивизией и ночью созвал военный совет из командиров бригад, полков и артдивизионов. Тут было выяснено катастрофическое положение дивизии. Отсутствие связи с соседями и руководящих указаний со стороны высшего командования, исчезновение штаба, а также неимение данных о силах, намерениях и расположении противника—еще более осложнило положение.

Ген. Зелинский, не взирая на неблагоприятные условия, решил с утра продолжать наступление на юг. Если бы это наступление последовало в течение ночи—успех был бы несомненен, так как противник, доведенный до крайнего истощения, не мог оказать энергичного сопротивления.

Доказательством высказанного предположения служит значительный успех, достигнутый продвижением в направлении на Борово одной роты 21-го полка по частной инициативе ее командира. Рота, выдвинувшись всего на 1/2 км, застала части противника спящими в повалку, не встретила сопротивления и, захватив много пленных, без потерь возвратилась обратно.

Ночь в районе дивизии прошла спокойно. Разрозненные части были собраны, сведены в боевые единицы под командой уцелевших офицеров и заняли позицию вдоль полотна железной дороги от середины с. Галков до с. Пшановице и по линии отдельных домиков к северу от с. Ружице. Артиллерия осталась на прежней позиции у с. Галкувек.

¹⁾ Г. Корольков. Лодзинская операция. Стр. 128. Д. 101885 стр. 354

Бои 24 (11) ноября. В течение 23 (10) и 24 (11) ноября части горячей пищи не получали ¹⁾. Попытка русских перейти в наступление утром 24 (11) ноября была сразу же остановлена могучим артиллерийским огнем немецких легких и тяжелых орудий. Около 8 часов обнаружилось наступление немцев по всему фронту. Остатки 6 дивизии метким ружейным и пулеметным огнем долго сдерживали противника. О действительности огня свидетельствовали груды немецких тел, оставшихся перед фронтом стрелковых позиций. Артиллерия оказывала весьма слабую поддержку пехоте, т. к. была расположена в 4 км за цепями. Лишь 1 батарея, занимавшая позицию в 1/2 версте за стрелковыми окопами, вела энергичный обстрел наступающей пехоты противника, состязаясь одновременно с многочисленной и мощной германской артиллерией, сосредоточившей по ней огонь нескольких батарей. Между 12 и 13 часами 1 батарея, потеряв убитыми и ранеными значительную часть своего состава и подбитыми 5 орудий, была приведена к молчанию. В числе убитых был и командир батареи подп. Егоров.

Воспользовавшись этим, немцы подвезли свою легкую артиллерию в количестве нескольких дивизионов на 1 1/2 км к стрелковым позициям русских и расположили ее в ложине по обе стороны от с. Борово. Отсюда они начали в упор расстреливать русскую пехоту.

Одновременно восточная колонна (50 рез. дивизия) противника предприняла обход левого фланга 6 Сиб. стр. дивизии, а 3 гв. рез. дивизия начала наступление из Брезины в тыл позиций русских. Слухи о занятии немцами Брезины распространились еще с раннего утра. Для проверки их ген. Зелинский приказал выслать разъезд от артиллерии, который к 12 часам подтвердил этот факт. Опасаясь распространения паники, ген. Зелинский объявил слухи о потере Брезин неосновательными, разговоры об этом приказал прекратить, а виновных в нарушении приказаний пригрозил расстрелять.

Около 12 часов от 63 дивизии в район Галкувек прибыл один батальон, высланный на помощь дивизии, согласно приказания нач-ка Ловичского отряда, ген. Васильева, отданного накануне. Батальон этот, однако, участия в бою не принял, а вскоре без разрешения ушел, видимо, обратно.

Отдав упомянутый выше (невыполненный) приказ о переходе с утра в наступление, ген. Зелинский в дальнейшем бою никакого руководства не проявил. Артиллерия оставалась неиспользованной. Командир 1 бригады, ген. Быков, бездействовал, находясь неразлучно с ген. Зелинским.

¹⁾ Д. 101885, донесение начальника хоз. части 24 с. с. полка полковн. Павлова от 24 (11) ноября.

Оба они, будучи более других осведомленными в обстановке, по совершенно непонятным причинам направились в Брезины, находившиеся в руках противника, и около 14 часов были взяты в плен немцами в районе фольв. св. Анны.

Комбриг 2, ген. Сулевич, доложивший ночью на военном совете обстановку в мрачных красках и указавший на расстройство частей и невозможность при таких обстоятельствах продолжать наступление, был обвинен ген. Зелинским в трусости и отрешен от командования бригадой. Находя свое дальнейшее присутствие при бригаде бесполезным, ген. Сулевич отправился к начальнику отряда, ген. Васильеву.

Таким образом, общее управление дивизией между 13 и 14 часами совершенно прекратилось. Командиры полков продолжали до наступления темноты бой на своих участках за собственный страх и риск, отражая все более и более усиливающийся натиск немцев; пулеметы при этом работали отлично.

Восточная немецкая колонна, обходя фланг 6 дивизии, не встретила уже никакого сопротивления при движении на Брезины. Ее боковые отряды теснили левый фланг 21-го полка, который осадил сначала к Пшановице, а затем на д. Пшановка.

Около 14 часов германская пехота появилась у Гая со стороны Колюшки и начала расстреливать 2 артиллерийский дивизион. Левофланговая 6 батарея, отстреливаясь картечным огнем, направилась в карьер на Брезины, но на подъеме к с. Витковице была накрыта артиллерийским огнем противника и потеряла здесь свои орудия.

4 и 5 батареи по линии наименьшего сопротивления двинулись на запад, южнее Иорданова, и благополучно вышли из боя в район 2-й армии, не потеряв ни одного орудия. По этому же направлению прошли оставшиеся 3 орудия 1-ой батареи и успевшие ускакать 5 орудий 2 батареи. Из 40 орудий, находившихся при дивизии, удалось, таким образом, вывезти 24.

Около 16^{1/2} часов остатки 23, 24 и 21 полков, отстреливавшиеся еще на полотне железной дороги и из домов с. Галков, были охвачены с юга, востока и севера.

Позиции пехоты простреливались насквозь с фронта, тыла и левого фланга артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем противника. Держаться далее не было возможности.

Наступавшая темнота препятствовала правильному ориентированию и вырывала из рук командного состава управление боем. Всеми бойцами была осознана неизбежная гибель. Командиры полков предоставили ротам право выхода из окружения по собственному усмотрению.

Части 23 Сиб. стр. полка, занимавшие правофланговый участок боевого расположения дивизии, с присоединившимися отдельными офицерами и стрелками прочих частей дивизии (до 1000 челов.)¹⁾ направились лесами на запад. К рассвету 25(12) ноября эта группа вышла, близ с. Милешки, в район II-го Сиб. корпуса, входившего в состав 2-й армии. При этой группе находился командир 23 Сиб. стр. полка полк. Мандрыка и несколько офицеров.

Левифланговый 21 Сиб. стр. полк, оторвавшийся под натиском наседавшего противника еще около 14-ти часов от 24-го и 23-го полков, отстреливаясь, отходил к Брезины. Раненого к-ра полка, полк. Веселовского, несли на руках. На своем пути отступления полк встретил противника, наступавшего от Брезины. Часть 21-го полка при нескольких офицерах все же, воспользовавшись наступившей темнотой, успела прорваться на северо-восток, в район с.с. Вонгры—Рогов.

24 Сиб. стр. полк, занимавший днем центр позиции, а к вечеру, по отходе 21-го полка, левый фланг, находился в самом близком соприкосновении с противником с юга и востока и оказался в особенно тяжелом положении.

В наступившей темноте части полка направились, кто куда мог. Некоторые отдельные бойцы (в том числе и ком. полка п. Зенкович) прорвались к северо-востоку; часть ушла на запад за 23-м полком.

Отдельные группы и бойцы разных частей, не смогишие прорвать окружающего неприятельского кольца, были захвачены в плен.

Все, кому удалось вырваться из окружения противника в северо-восточном направлении, постепенно стягивались в район ст. Рогов и поздно вечером составили группу в 1500¹⁾ человек, командование над которой принял комбриг 2 ген. Сулевич.

В то время, когда 6 Сиб. стр. дивизия истекала кровью в неравном бою с превосходными силами противника, соседние части Ловичского отряда, находясь всего в 5-ти км от места боя и авангарды 2-й армии, отделенные 8—10 км расстоянием, не проявили должной инициативы и энергии и на выручку к ней не поспешили.

Крупные кавалерийские части, расположенные восточнее ст. Колюшки, не могли не знать о безвыходном положении 6 Сиб. стр. дивизии, но ни малейшей помощи ей не оказали. Сводная казачья дивизия с утра направилась на Гловно, а Кавказская кав. дивизия бездействовала целый день. Кавалерийский корпус ген. Новикова, в течение последних 2-х дней висевший на фланге и в тылу отступаю-

¹⁾ Г. Корольков. Лодзинская операция, стр. 129.

щего противника, под разными предлогами уклонялся от боя и никакого содействия 6 Сиб. дивизии не оказал.

С гибелью 6 Сиб. стр. дивизии последнее препятствие на пути группы ген. Шеффера к Брезины и Стрыкову было устранено. В течение ночи XXV рез. корпус продвинулся к Брезины и соединился с 3 гв. рез. дивизией; группа ген. Шеффера вышла из окружения русских, успев беспрепятственно вывести все свои громоздкие обозы, пленных и трофеи.

Потери 6 Сиб. стр. дивизии в боях с 21 (8) по 24 (11) ноября выразились: 1) убитыми и ранеными 60—65% офицеров и около 50% стрелков; 2) пленными—44 офицера и 3500 стрелков.

Потери немцев были очень велики: в обзоре ген. фон-Блюма „Славная битва у ст. Колюшки“ (Norddeutsche Allgemeine Zeitung 1914 г., № 305) указано, что полки из группы ген. Шеффера после выхода из окружения насчитывали в своих рядах по 500 человек, а общее количество трупов с обеих сторон на поле боя в районе Колюшки-Галков достигало 20.000.

З а к л ю ч е н и е.

Подводя итоги операции наступления группы ген. Чурина, в составе которой находилась 6 Сиб. стр. дивизия, в тыл ген. Шефферу, должно признать:

1. Цель операции—выручка очутившихся на краю гибели русских 2 и 5 армий—была достигнута, при чем наиболее ответственная и трудная роль в этой операции выпала на долю 6 Сибирской стрелковой дивизии.

2. Замысел операции несомненно удачен, подготовка и выполнение весьма слабы.

3. Импровизация Ловичского отряда, как и всякая импровизация в военном деле, дала отрицательный пример того, чего не следует делать.

4. Решительного результата операция не дала. Вместо того, чтобы захватить в плен 1½ корпуса ген. Шеффера, что представлялось весьма осуществимым при более совершенном руководстве и исполнении, немцам, хотя и понесшим громадные потери в живой силе, была оставлена возможность выбраться из полного окружения со всеми обозами, артиллерией и трофеями.

Наиболее существенными причинами, объясняющими несовершенство работы русских войск и ярко выразившимися в рассматриваемой операции, вообще, а в действиях 6 Сиб. стр. дивизии в частности, является:

1. Неискусное управление соединениями из всех родов войск со стороны высшего командного состава и штабов.

2. Неумелая организация разведки и связи, проходящая красной нитью через все виды боевой деятельности войск.

3. Непродуманность решений, неориентирование подчиненных в обстановке и неясная постановка самых задач.

4. Разбрасывание всех сил на широком фронте и высылка малыми пачками резервов для его усиления, следствием чего является отсутствие мощного кулака, решающего на главном участке в нужную минуту бой.

5. Неполное использование в бою артиллерии, конницы и даже пулеметов и неумение ставить им определенные задачи.

6. Несовершенство подготовки мирного времени, приведшее к тому, что в боевой обстановке было основательно забыто все, чему учили ранее, а именно: разведка и авангарды и вообще обеспечивающие части жмутся к главным силам, связь игнорируется, существенные пункты каждого приказа, указанные полевым уставом, при отдаче распоряжений, отсутствуют, взаимопомощи и спайки между родами войск и соседними соединениями не заметно, показная лихость, с избытком проявлявшаяся на маневрах, пропала, инициатива—крайне редкое явление, принципы правильной организации забыты и т. д.

7. Естественное недоверие в частях к старшему составу, теряющему после первых же неудачных столкновений с противником голову, решительность и хладнокровие.

8. Неналаженная работа тылов.

Письмо молодого германского офицера 3 гвард. дивизии с описанием прорыва дивизии у Брезины ¹⁾.

„20-го ноября нами был получен приказ: „Дивизии самым энергичным образом атаковать врага восточнее Лодзи и опрокинуть его.“—Мы преисполнились гордостью, т. к. узнали, что русских 4½ корпуса.

21-го ноября, несмотря на отвратительную погоду и резкий холод, мы выступили двумя колоннами, которые в течение этих 10 дней не знали покоя от казаков. Мы двинулись на север в неизвестное будущее. Со всех сторон начали поступать сведения о противнике. На следующий день выяснилось, что мы находимся в безвыходном положении. С рассветом началась канонада. Со стороны Вискитно, селения, расположенного в 10-ти км юго-восточнее Лодзи, по нас открыли артиллерийский огонь, и через 20 минут наш авангард вступил в бой. От передовых частей получилось донесение, что в 800-900 метрах впереди, в пехотных окопах, неприятель поставил артиллерию.

Противник рассчитывал поймать нас в ловушку. В с. Андрееве к северо-востоку от нас другая часть нашей дивизии вязалась в уличный бой. Пулеметы работали из слуховых окон домов; сады были крепко заняты пехотой.

Одна бригада сражалась фронтом на восток, между тем как мы — на север. Противник превосходил нас в 8 раз; между двумя нашими бригадами под сильным пехотным огнем находилась каваллерия.

Гренадерский полк сразу развернулся, при чем последний по № батальон был послан вперед, чем достигли выигрыша 600 метров.

Раненые непрерывно прибывали; был весьма тяжелый для нас момент; неприятель, вначале, было, несколько отошедший, упорно засел в окопах. О положении бригады, сражавшейся у Андреева, известий все еще не было; наступали сумерки, а обстановка все еще была тяжелой: огонь русской артиллерии продолжал усиливаться, кругом горели деревни.

Наконец, пришло известие о взятии Гренадерским полком Олехно (Олехов), к сожалению, только части селения. Наступала ночь, и положение становилось все более угрожающим.

Артиллерийский огонь со стороны русских чрезвычайно усилился; наши пехотные цепи должны были отодвинуться на 50-60 метров, и нам не оставалось ничего более, как построить так называемый „еж“, т. е. защищаться в направлении всех четырех сторон. Наконец, наша тяжелая артиллерия стала на позицию; в 11 часов вечера все успокоилось и заснуло, как убитые, однако, не более, как на полчаса.

Вот при свете огарка собрались 25 офицеров для выслушания приказа.

¹⁾ Напечатано в Norddeutsche Allgemeine Zeitung 23 декабря 1914 г. № 320 вып. 1.

Тут наступил знаменательный момент. Генерал фон-Шеффер, командир соседнего корпуса, вошел к нам и приказал разъяснить себе положение дела. Положение было чудовищно скверное. Мы находились среди 4½ корпусов русских, которыми командовал известный генерал Ренненкампф, впоследствии отозванный за то, что поздно сюда прибыл.

Беседа между г. фон-Шеффером и нашим дивизионным генералом происходила с глазу на глаз. Затем начальник дивизии подошел к офицерам. Глаза его возбужденно горели. Он сказал: „Господа, завтрашний день принесет нам или большую победу или мы не переживем этого дня. К нам на помощь должна прибыть пехотная дивизия, вместе с которой мы попытаемся пробиться на север“.

Воодушевленное „ура“ было ответом, и, с мыслями о завтрашнем дне, мы разошлись на отдых.

Должно же было случиться другое. Неожиданно пришло приказание дивизии начать отступление. Причина отступления нам не была разъяснена. Итак, с 22-го на 23-е в 1-ом часу ночи первая колонна построилась на сборном пункте; была прескверная погода; ветер свистел во всю ночь, т. ч. все продрогли; пехота сильно устала и была истощена; в кармане оставались последние 15 патронов. Впереди шли колонны с ранеными; господствовало подавленное настроение, у всех было желание, чтобы ночь длилась подольше. При Карпине был, наконец, достигнут спасительный берег реки Мязги.

По шоссе двигались 3 колонны, которые приостановили всякое движение, и могло случиться, что переправы пришлось бы ждать до полудня. Настал день, и все проклинали этот свет, потому что обнаружился обход русских, располагавших тяжелой артиллерией, которая была уже доставлена из Лодзи. Мы все двинулись вперед, колонны принуждены были идти без дорог; батальон с гаубичной батареей бросился вперед навстречу противнику, и совместно с другими частями нам удалось задержать противника, и в 12 часов (23-го) последняя повозка прошла через ручей Мязга.

С болью в сердце напрашивался вопрос, что же будет дальше с колоннами? В это время с северо-запада начался оживленный орудийный огонь. Пришел приказ 3 гвард. дивизии и XXV-му корпусу атаковать противника. С громким „ура“ было принято это известие, и пехота бросилась в лес в штыки; окопы брались за окопы; были захвачены пленные, число которых, в конце концов превзошло 10.000¹⁾. Пленные были старательно охраняемы, далеко не отпускались и должны были помогать передвигать колонну. Подошли к важному пункту, железнодорож. переезду, позади которого было наше спасение. Генерал Литцман приказал штурмовать этот переезд, и мы стойко пошли вперед. Начальник дивизии шел с нами пешком. Все подхватили „ура“, даже штаб, и русские были смяты. Железнодорожная будка переполнилась ранеными. Штаб дивизии поместился в курятнике, ниже человеческого роста. Ген. Литцман должен был сидеть на корзине из под яиц, и в 7½ часов, при свете огарка, последовал классический приказ по дивизии: 1) неприятель разбит, 2) дивизии двумя колоннами пробиться на север. Обоз и артиллерия остаются на месте, 3) место получения дальнейших приказаний из штаба дивизии в Брезины, после взятия их, на базаре, как это было 18-го числа.

Было очевидно, что спасение возможно лишь при условии прорыва на север, но что будет с артиллерией и обозом?

Вероятно, не прошло и часа, как половина нашего полка уже тронулась вперед, другая половина, оставшаяся в лесу, была рассыпана и следовательно не получила приказа. Генерал Литцман ехал в 15 метрах позади авангарда, за ним шла остальная колонна. Снова подул сильный ветер; в час (по полуночи) мы были уже в дороге. Офицеры воодушевляли солдат идти смелее вперед и крепко держаться. Вступили в с. Галков, занятое русскими; это

¹⁾ Общее количество оказавшихся в плену даже после 4-х дневных боев 6-ой Сиб. див. составляло 44 офицера и около 3500 стрелков. (Прим. автора).

были киргизы ¹⁾; их стягивали с кроватей и забирали в плен; так было в каждой деревне; из домов вытаскивали по 10-12 киргизов. Наконец достигли Брезин. Еще в 5 километрах от них полк перестроился в боевой порядок. В каждом полку самое большее было 500 человек: остальные отсутствовали. Бодрость и настроение были великолепные. Захватили русский дозор: один из дозорных был убит ударом приклада, другой взят в плен, лишь только мы вошли в город, как принялись уничтожать всех попадавших на улице, по дороге. Русские проснулись, началась стрельба, завязался ужасный ночной уличный бой,²⁾ подобного которому, вероятно, не было до нашего времени. Наконец, русские были выбиты из Брезин. Наша дивизия была спасена и, вместо возможного для немцев Седана, поражение потерпели сами русские; хотя наши войска были окружены русскими, однако, сумели сквозь них пробиться*.

¹⁾ Папахи сибирских стрелков и монгольский тип забайкальцев, находившихся в некотором числе в каждой роте, видимо, ввели в заблуждение автора письма. (Примечание автора).

²⁾ В Брезинах была лишь незначительная охрана при Н-ке отряда, г. Васильеве и „ужасного“ уличного боя вести было не с кем. (Д. 101885 стр. 354). (Примечание автора).

Копия донесения Н-ка Ловичского отряда г. Васильева, № 305-а из с. Плысцвя от 8 ч. веч. 11-го (24) ноября, на имя Командарма 1, г. Ренненкамппа в Сохачев¹⁾.

„На 6-ю Сиб. дивизию обрушились значительные силы немцев, начавшие обход ее фланга и тыла еще ночью. Дивизия, славно бившаяся при наступлении весь предыдущий день и ночь, героически отстаивала свои позиции, но под давлением численно превосходного противника, ведя непрерывно жестокий бой, была вынуждена отступать, на что отчасти повлияла необеспеченность левого фланга, т. к. дивизия (кав.) Шарпантье ушла ночевать в Ежов, не начала своих действий во фланг тыл немцам, как было условлено. Не удалось Сибирской дивизии удержаться и на ближайшей позиции у Брезин²⁾ вследствие больших потерь, особенно в офицерах. До сего времени не знаю о действиях колонн Зубковского и Тернавского, т. к. при неожиданном нападении немцев на Брезины, ночью, связь была утеряна. Ослабленный 22-й полк отступил к Ежову. Другие полки, вероятно, отступят в том же направлении. Войти в связь с частями 2-й и 5-й арм. сейчас невозможно. Г. Шарпантье продвинулся к вечеру из района Глухова в район Ежова. Мне необходимо получить сведения о положении частей 5-й и 2-й армии для согласования“.

Васильев.

¹⁾ Д. 101885, прил. к реляции г. Васильева.

²⁾ К Брезинам отошел под угрозой обхода лишь 21-й полк, который, естественно, и не мог удержаться на позиции, т. к. от Брезин наступали части 3-й гвард. рез. дивизии (немцы). Прочие части дивизии оставались на полотне жел. дороги к югу от с. Галков до конца боя. (Прим. автора).

ПРАВИЛА ДЛЯ РАБОТ

на темы военно-исторического характера.

1. При выполнении работы на военно-историческую тему должны быть использованы все доступные автору источники как печатные, так и архивные. Сырой необработанный материал не должен включаться в работу, но более важные документы прилагаются в копиях.

2. Вопросы, по своей сущности, не относящиеся к теме, не должны затрагиваться автором, кроме цели сравнений или аналогии, если этот метод приводит к поучительному выводу.

3. Каждый исторический факт, служащий автору основанием для его суждений, должен быть обоснован и в подстрочной выноске должно быть указано на его источник. В этом случае дается название и № страницы печатного произведения или место хранения архивного дела с упоминанием его № и листа дела.

4. Изложение автором событий должно преследовать определенную цель, составляющую задачу автора, а не быть простым перечнем событий в хронологическом порядке. Анализ и выводы должны сопровождать и объяснять ценность события, не забывая общей или частной политической обстановки и выясняя экономический фактор.

5. Из названий населенных пунктов и местных предметов следует брать только важнейшие, но каждое из них должно быть нанесено на схеме.

6. Число схем и их размер (максимум развернутый лист писчей бумаги) должны ограничиваться самым необходимым. Все схемы должны иметь вид удобный для работы чертежника без посредства карты, снабжены масштабом в метрической системе, все названия ясны и четки. Число названий должно быть ограничено с тем, чтобы при уменьшении схемы в 2-3 раза она оставалась ясной и удобочитаемой.

7. Для общих суждений выгоднее давать небольшие отчетные карточки с минимумом названий и четким изображением войск.

8. Каждая схема и отчетная карточка должна иметь свой № и свое заглавие, а в тексте должны быть указаны ссылки на эти схемы и карточки.

9. При изложении событий с февраля 1918 года все даты указываются по новому стилю, а при описаниях до этого момента во всех случаях за датой по новому стилю должно быть указано в скобках число и месяц по старому стилю, который был принят на документах.

10. При описании часто встречающиеся слова могут быть сокращены. Эти сокращения не должны отличаться от принятых в официальных случаях (если это имеет место) и не выходить из рамок удобного их понимания. Впереди текста работы должен прилагаться алфавитный перечень принятых автором сокращений с их пояснением.

11. В отношении нумерации частей следует принять за руководство: а) арабскими цифрами именовать №№ армий, дивизий, полков и рот, б) римскими цифрами называть корпуса и батальоны.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
К изданию военно-исторической библиотеки	3
От редакции	7
Действия русских и германских армий на левом берегу р. Вислы в но- ябре 1914 года	9
Участие 6-й Сиб. стр. дивизии в наступлении Ловичского отряда с 20 (7) по 21 (8) ноября	13
Бои под Брезины	15
Наступление 6-й Сиб. стр. дивизии 22 (9) ноября	22
Бой 6-й Сиб. стр. дивизии у с. Галков и ст. Колюшки 23 (10) ноября	24
Бой 6-й Сиб. стр. дивизии у сс. Галков и Ружице 24 (11) ноября	35
Заключение	40
Приложение 1: Письмо молодого германского офицера 3 гвард. рез. ди- визии с описанием прорыва дивизии у Брезины	42
Приложение 2: Копия донесения Н-ка Ловичского отряда г. Васильева, № 305-а из с. Плысця от 8 ч. веч. 11 (24) ноября, на имя коман- дарма 1, г. Ренненкампа в Сохачев	45
Правила для работ на темы военно-исторического характера	46

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА, Красная площадь, 2-й дом Реввоенсовета СССР, под'езд № 1.

Адрес для телеграмм: Москва—ВОЕНГИЗ.

ОТДЕЛЕНИЯ:

ЛЕНИНГРАД (Северо-Западное).
Проспект 25 Октября, д. № 20.

СМОЛЕНСК (Западное Окружное)
Советская улица, д. № 10.

СЕВАСТОПОЛЬ (Крымское Областн.),
улица Троцкого, д. № 12.

ТИФЛИС (Закавказское), Площадь
Свободы, д. № 3.

Маскировка пехоты. Сборник материалов. С 42 рис. и фотографиями. Одобрено Управлен. РККА по исследованию и использованию опыта войн. Стр. 64. Ц. 45 к.

Н. Опакций.— Военные сообщения. Справочные сведения, с 68 черт. и рис. Стр. 320. Ц. 1 р. 40 к.

Н. Эльснер.— Справочник ротного командира по ведению хозяйства в роте. Стр. 168. Ц. 55 к.

П. Гладков.— „Тактика броневых частей“. Одобр. Инсп. артиллерии и бронсил РККА с 4 схем. в прил. 2-е изд. дополн. 56 стр. Цена 30 к.

П. Безсонов.— „Таблица“. Условные знаки военно-топографических карт. Цена 30 к.

Б. Букин.— „Связь в роте“ с 2 схем в текст. 61 стр. Цена 16 к.

П. Вакулич.— „Как беречь оружие“. С 19 рис. в тексте. 44 стр. Цена 12 к.

Г. Васковский.— „Руководство по электротехнике, составлено применит. к програм. т.т. надсмотрщиков войск связи и школ связи норм. типа“. С 74 чертеж. в тексте. Одобр. Инспек. войск связи РККА 104 стр. Цена 1 р.

К. Умнов.— „Новейшие методы преподавания в связи с опытом примен. в военно-учебн. завед.“ 40 стр. Цена 40 к.

Н. Латынин.— „Что такое шпионаж и как с ним бороться“. 32 стр. Цена 12 к.

Н. Лямин.— „Наступательн. бой“ 2-е испр. изд. с 7 рис. в тексте. 42 стр. Цена 13 к.

М. Мархилевич и А. Кулаков.— „Как предсказать погоду по радио“, с прил. карты и 2 схем. 30 стр. Цена 15 к.

Наставление для маневров и инструкц. посредникам. Цена 50 к.

А. Ньюквист.— „Теория ружейной стрельбы“, 2-е заново переработанное издание с 54 черт. в тексте с 123 тип. задач. в прилож. 118 стр. Цена 60 к.

Смирнов.— „Памятка пешему разведчику“ с 11 рис., 7 схем в тексте, с табл. условных знаков 116 стр. Цена 30 к.

Н. Хамин.— „Краткие сведения по топографии и разведка местности“ с 38 рисунк. и чертеж. 136 стр. Цена 50 к.

В. Стефани.— „Военная игра на основе исторического примера“. Танненберг (24—28 авг. 1914 г.) с 9 черт. в тексте, таблиц. и 2 картами в прил. 126 стр. Ц. 75 к.

Уличный бой.— Сборник статей, под редакц. В. Муратова. 274 стр., с 83 рис. Цена 1 р. 10 к.

К СВЕДЕНИЮ ОБЩЕСТВ ПО СРЕЛКОВОМУ СПОРТУ:

ГВИЗ заготовил и продает через свои магазины в большом количестве МИШЕНИ для стрельбы из ружей и пулеметов всех наименований. Образцы согласованы с Стрелковыми Уставами и утверждены Заместителем Инспектора РККА по пехоте.

Заказы исполняются наложенным платежом.

16214

С
Н
Д
С
Г
Н

